

The background of the entire cover is a photograph of a person from behind, standing in the center of a long, narrow corridor made of brick walls. The person is silhouetted against a very bright, glowing light source at the far end of the corridor, which creates a strong lens flare and illuminates the bricks. The person has long hair and is wearing a dark coat.

КАРТАВЦЕВ ВЛАДИСЛАВ

**ПРИСТАЛЬНО ВСМАТРИВАЯСЬ
В БЕСКОНЕЧНОСТЬ**

Серия «Лабиринты непознанного»

Владислав Картавец
Пристально всматриваясь
в бесконечность
Серия «Лабиринты непознанного»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8703061

*Пристально всматриваясь в бесконечность / Картавец Владислав:
Издатель Книгу; Москва; 2014*

Аннотация

Необходимо прояснить несколько моментов. Эта книга, конечно, несмотря на присутствие большого количества художественных элементов, художественной не является. Так же, как и публицистической или фантастической. Ее, наверное, можно было бы назвать, в некоторой степени, мистической, если бы не один нюанс – в ней нет ни грамма «мистики», но только лишь результат долгой и упорной работы, как раньше говорили, над собой. Вернее, работы над своими возможностями восприятия и изучения «мистики» в целом. Причем, работа эта обращена исключительно на развитие своих собственных способностей и на увеличение своих собственных возможностей, но никак не на манипулирование другими.

Мне как-то раз сказали – нужно писать короче. Может быть, кто-то так и делает. Но я считаю, что такой подход имеет право

на существование, если ты пишешь конспект лекций. Любая же полноценная книга, прежде всего, должна быть интересной и наполненной – так, чтобы читатель мог насладиться разными формами и способами изложения, и художественными образами. Поэтому я не пишу слишком коротко, как мог бы при желании, но наполняю свои статьи различными образами – исключительно для того, чтобы было интересней читать. Что, однако, никак не сказывается на их наполненности именно той практической «мистической» информацией, которую я счел нужным туда поместить.

Содержание

Профессор	6
Предисловие	13
Часть первая	17
«Бессмысленно мечтать в то время, когда вокруг тебя проходят дни»	19
Бег по кругу, или время уходит, «а Германа все нет»	23
«Эх, были времена. Не то, что сейчас!»	29
В чем правда, брат?	33
Назад в прошлое. Вперед в будущее?	37
Страус Эму был великолепен. Только глуп	42
Рожденные от праздника до отпуска	47
Ты – мужеского рода?	51
Стимулятор и симулякр	54
A la	58
Непротивление злу насилием, или щеки всегда в достатке?	62
В поисках приключений	66
Вон из детства, или «такая скука этот ваш калейдоскоп»!	71
«Кем быть»	76
Возлюби ее, и его, и их	81
Лапша с креведкой	85

Интеллигент и пролетарий. И я, стоящий в стороне	89
Есть только два способа	94
Безотносительная дружба	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Картавец Владислав

Пристально всматриваясь в бесконечность

*«И если у самой природы
Нет средства мне вернуть покой,
То нет моей хандре исхода
И нет надежды никакой».*

Иоганн Гёте, Фауст (пер. Б. Пастернак)

Профессор

Как обычно, ровно за полчаса до начала лекции, он вынырнул из вестибюля станции метро «Бауманская» и неспешно пошел знакомым ему до мельчайших подробностей путем по направлению к институту. Точнее, высшее учебное заведение, где он заведовал кафедрой, никогда институтом не было. Сначала оно называлось Императорским Московским Техническим Училищем, потом – после победы прогрессивного строя над регрессивным – его переименовали в Московское Высшее Техническое Училище им. Н.Э. Баумана. Потом – незадолго до очередной победы очередного прогрессивного строя над предыдущим, на самом деле,

оказавшимся еще более регрессивным, чем до него – в Московский Государственный Технический Университет имени того же Н.Э. Баумана. Но профессор, как и многие из его коллег, называл его институтом – так было короче и проще, и, в любом случае, все понимали.

Он шел не торопясь, ровно в том темпе, который установил для себя еще сорок лет назад. Ему нравились размеренные пешие прогулки. Они позволяли увидеть вокруг себя еще что-то помимо городской суеты и вечной озабоченности проносившихся мимо на всех парах сограждан. Спешащая по своим делам толпа обтекала его с двух сторон – он же привычно подавил в себе потребность бежать вместе во всеми, не поддался всеобщему темпу и почувствовал себя в некотором роде отдельным. Вот мимо пронеслись студенты-первокурсники, торопившиеся на первую утреннюю лекцию или семинар. Они сильно выделялись из толпы своей массовостью и слегка ошалелым видом. Сколько раз он уже видел вот такие лица за свою долгую преподавательскую и научную жизнь! Скоро они изменятся – станут вальяжными, неторопливыми, пренебрежительно-распущенными и «независимыми». Как же, старожилы – второй курс, третий, не какие-нибудь «козероги»! Или вообще – дипломники! А потом – внезапно, их уютный студенческий мирок перестанет существовать, и им придется доказывать уже совсем другим людям, что они что-то из себя представляют.

Ему вдруг почему-то вспомнился такой же погожий осен-

ний день много-много лет назад, когда он точно так же бежал слушать лекции, и у него горели глаза. Он поймал себя на мысли, что вот такие воспоминания – закоренелая банальность и признак старости. И сделал попытку переключиться на настоящее. Но не смог. Мысли увлекали его в прошлое. Тогда он по-настоящему хотел стать высококлассным ученым или инженером. Тогда только-только полетел в космос Гагарин, космические успехи страны заставляли гордиться, держава отстраивалась и расцветала прямо на глазах. И его сверстники – так же, как и он, мечтали стать летчиками и космонавтами, офицерами и конструкторами звездных кораблей на термоядерном топливе, строить высотные здания и опускаться на дно океана. Хорошее было время – время энтузиастов и время предвкушения грядущей грандиозности.

– Странно, – подумал он, – давненько что-то я вот так не влипал в воспоминания. И действительно, он совершенно не заметил, как добрался до проходной института и прошел мимо памятника Бауману, которого при СССР принято было называть не иначе как выдающимся революционером, и который погиб теперь уже совсем не понятно для чего.

Памятник и скверик позади него был культовым местом всех поколений учащихся. Памятник называли Ногой», а скверик – «Сачком», и там любили располагаться студенты, коротающие время между лекциями или перед экзаменами. Или просто лоботрясы.

Поднявшись на второй этаж, он привычно повернул на-

лево и пошел длинным коридором мимо столовых и буфетов по направлению к кафедре. На душе отчего-то свербило. Воспоминания о своей молодости оказались настолько яркими и захватывающими, что четкое осознание происходящего вокруг несколько померкло, и привычная утренняя ясность и трезвость мышления куда-то ушла. Перед глазами все еще стоял один из самых радостных моментов в его жизни – день, когда его, мальчика из небольшого сибирского города, раскинувшегося далеко за Уралом, зачислили по направлению трудового коллектива в один из лучших технических ВУЗов могучего Советского Союза.

Тогда он был счастлив. Это была Москва, и он был настолько восхищен столицей своего великого государства, настолько очарован ее красотой, людьми и возможностями, которые она предоставляла, что дал себе слово в ней остаться, а если не получится сразу – когда-нибудь обязательно вернуться сюда и осесть уже надолго. Потом была учеба, работа в НИИ и на производстве, научные степени и преподавание, потом – развал государства, и возникновение на его руинах какого-то куцега обломка некогда великой империи, который теперь гордо и свободно располагался аж в границах шестнадцатого века. А дальше наступила разруха – и в головах, и снаружи каждой отдельно взятой головы.

Разруху стали называть «новым временем».

– Еще и семидесяти пяти лет не прошло с момента такой же разрухи и похожего «нового времени» – почему же это

случилось опять? — такая мысль, как он помнил, долго не давала ему покоя. — В чем же мы все были не правы?

Казалось, жизнь окончательно потеряла смысл своего существования. Многие годы он находился в какой-то прострации, механически заведую кафедрой, читая лекции, давая студентам какие-то ненужные знания об управляемых бомбах и ракетах, и видя, что они интересуются совсем другим, и понимая, что те из них, кто останутся в специальности, будут работать в США и на США, укрепляя и делая окончательной внезапную и нежданно-негаданную их победу над своим заклятым врагом.

— Странно — оказалось, нужно было только и всего, что купить одного человека — Мишку-меченного, и всего-то делов. Ну, может, не одного — а десяток-другой, ну, даже сотню или тысячу. Как просто — обещать каждому по консервному заводу в Луганской или Тамбовской губерниях, а потом даже своих обещаний не выполнить — все развалилось само собой, как в сказке.

Незаметно профессор оказался в своем кабинете, задним умом удивившись тому факту, что никого не встретил в коридоре внутри помещения кафедры. Обычно здесь в это время было полно сотрудников. Еще более необычным было то, что его всегда цепкий и ясный технический ум никак не мог оторваться от мыслей о далеко ушедшем прошлом и вернуться, наконец, в настоящее. Такого с ним не было уже очень давно — если старые душевные раны давали о се-

бе знать, он усилием воли гнал от себя ненужные разрушительные переживания, сосредотачиваясь на работе и делах насущных. Но сейчас мысли разбегались, и он никак не мог собрать их в кучку. С ним творилось что-то странное – возникла некая раздвоенность, и вдруг он почувствовал себя сидящим на потолке вниз головой и с удивлением смотрящим на второго него, который стоял внизу и опирался на рабочий стол. Иллюзия раздвоенности была настолько сильной, что он с кристальной ясностью понял – все, он умер и находится в процессе вознесения на небо. И сейчас оставит бренное тело, которое рухнет и перестанет существовать, как человеческая единица. Но тело стояло, а он одновременно находился и в нем, и наблюдал за самим собой снаружи из-под потолка.

Вместе с ощущением раздвоенности пришло невыразимое чувство свободы и бесконечного пространства, окружающего его, и тут он услышал невесомый голос, который предложил ему поудобнее устроиться на потолке и осмотреться, перестав таращиться на собственную стоящую фигуру. Но вместо того, чтобы, как советовал голос, поудобнее расположиться, профессор не придумал ничего лучшего, как спросить: – А ты кто?

– Я, вообще-то, никто, и, самое странное, меня здесь нет, но я есть.

– Ты, что, Чеширский Кот, что ли?

– Нет, я гораздо забавнее – хочешь на меня посмотреть?

– Еще бы!

– Тогда обернись и погляди, и хватит уже пялиться на себя любимого. Не бойся, никуда не упадешь, и пока не помер.

Картинка застывшего внизу профессора вдруг расплылась. Виртуальный сидящий на потолке профессор усилием воли оторвал виртуальный взгляд от себя настоящего и повернул виртуальную голову по направлению к голосу. И увидел такое, что мгновенно покрылся виртуальным потом, и его пробил виртуальный озноб.

...

Предисловие

Всегда долго думаю, писать предисловие или нет. Пона-
чалу не хочется совсем, но потом понимаешь, что без него
никак не обойтись. Так и сейчас – не хотел, но пришлось.

Необходимо прояснить несколько моментов. Эта книга,
конечно, несмотря на присутствие большого количества ху-
дожественных элементов, художественной не является. Так
же, как и публицистической или фантастической. Ее, навер-
ное, можно было бы назвать, в некоторой степени, мисти-
ческой, если бы не один нюанс – в ней нет ни грамма «ми-
стики», но только лишь результат долгой и упорной работы,
как раньше говорили, над собой. Вернее, работы над свои-
ми возможностями восприятия и изучения «мистики» в це-
лом. Причем, работа эта обращена исключительно на разви-
тие своих собственных способностей и на увеличение своих
собственных возможностей, но никак не на манипулирова-
ние другими.

Мне как-то раз сказали – нужно писать короче. Может
быть, кто-то так и делает. Но я считаю, что такой подход
имеет право на существование, если ты пишешь конспект
лекций. Любая же полноценная книга, прежде всего, должна
быть интересной и наполненной – так, чтобы читатель мог
насладиться разными формами и способами изложения, и
художественными образами. Поэтому я не пишу слишком

коротко, как мог бы при желании, но наполняю свои статьи различными образами – исключительно для того, чтобы было интересней читать. Что, однако, никак не сказывается на их наполненности именно той практической «мистической» информацией, которую я счел нужным туда поместить.

Само собой разумеется, эта книга, как и моя предыдущая «О магии смешно. О магии серьезно» написана полностью мной и только мной и без использования какой-либо посторонней «мистической» литературы, которую, честно говоря, я не слишком люблю читать – за некоторым исключением, конечно. Мои книги основаны на моей многолетней самостоятельной или под пристальным наблюдением моего наставника практике – можно сказать, что на очень сильно многолетней. И содержат, действительно, весьма много от «мистического». Но, например, в этой книге нет практических упражнений, в отличие от предыдущей. Она больше проясняет, что же в итоге – который, понятно, тоже не окончательный.

Теперь еще одно.

Как известно, читатели делятся на несколько видов:

те, которые читают от начала и до конца и на основании этого составляют мнение об авторе и его работе.

те, которые читают выборочно, только то, что им понравилось, и тоже составляют свое мнение об авторе и его работе в целом.

те, которые изначально не собираются читать, но вынуж-

дены пролистать, чтобы авторитетно заявить, что автор – дилетант, и все им написанное – барахло.

И наконец, те, кто «Пастернака не читал, но осуждают».

Естественно, любой уважающий себя автор пишет для тех, кто читает от начала и до конца. Я тоже отношу себя к этой категории. Конечно, принимая во внимание, что это не художественная литература, я совершенно не настаиваю на том, чтобы, как любят некоторые, читать ее залпом. Более того, я прямо говорю, что лучше всего читать ее с перерывами, т. к. каждая из моих статей требует определенного осмысления. Что поделаешь, если это так? Но прочитать желательно до конца – может быть, на какие-то вопросы в этой книге будет дан ответ.

Отдельно хочу остановиться на заголовках к моим статьям. Они никак не соответствуют навязанным критериям «рассказов и повестей о мистическом». Можно сказать, что они не вписываются в образ разнузданной серьезности, присущей той области знаний, о которой я здесь пишу. По большому счету, я развлекаюсь, придумывая заголовки, хотя они, конечно, являются неотъемлемой частью моей книги. И если бы их не было, она бы много потеряла. Вообще, «мистика» не приемлет тупой застенелой серьезности, а «мистика», которой занимаюсь я, вообще, основана исключительно на радости, смехе и счастье. Что, конечно, не делает ее менее серьезной.

В любом случае, моя книга – авторское произведение, и

относиться к ней можно по-разному. А если вам будет интересно ее прочитать, я буду только рад.

Приятного чтения!

Картавцев Владислав.

Часть первая

Осколки мыслей

У каждого человека есть своя собственная философия, или, если не философия, то отношение к жизни – так уж точно. Оно складывается из многих факторов, оно многогранно и переменчиво. Но, безусловно, является следствием того, какую жизнь человек ведет, чем занимается, и что ему интересно. Отношение к жизни у каждого человека индивидуально и высвечивает внутренний мир человека не хуже рентгена.

О человеке судят, прежде всего, по его поступкам. Говорить можно много, но так ничего до конца и не довести. При этом оставаясь в своих глазах уникальной, самобытной, творческой и тонкой натурой – только, почему-то, недооцененной окружающими.

Но каждая личность, при этом, все равно остается самобытной. И имеет свой самобытный внутренний мир, хотя и живет в одном для всех социуме. В нем действуют свои законы, которые наряду с законами физического существования и определяют всю жизнь человека. Но несмотря на то, что социум один на всех, относиться к нему можно по-разному.

Эта часть как раз и посвящена отношению к обыденности, которая нас окружает. Отношению, которое приходит не

сразу, но которое нарабатывается с течением времени, если вы готовы поменять свою жизнь и очистить ее от накопившегося за многие годы мусора.

«Бессмысленно мечтать в то время, когда вокруг тебя проходят дни»

Помечтать – это так интересно и увлекательно. Помечтать – это так уютно. Воистину, мечты – или способность мечтать – дана человеку свыше, чтобы у него была отдушина и шанс не совсем свихнуться от повседневной действительности, от упущенных возможностей, от слабости, физических недугов, молодости, старости, юности, наивности, циничности – выбор велик. Ну, и от собственного эго, конечно. Куда ж без него? В отличие от внутреннего диалога, который крутится вокруг одного и того же, мечты разнообразны, красочны и затягивают. В своих мечтах мы всегда представляемся сами себе могучими и талантливыми, красивыми и успешными, богатыми и знаменитыми. Толпы поклонниц и поклонников окружают нас и поют дифирамбы, мы повелеваем народами, разрываем и сокрушаем все препятствия на своем пути, летим к звездам и командуем вселенной.

Способность мечтать удивительна. Из мечты происходят все наши достижения – пожалуй, способность мечтать – одно из самых значимых качеств, присущих нашему виду, и необходимое условие эволюции и развития. Мечты – движущая сила, позволившая нам занять доминирующее положение на планете, и в то же время мечты – ярчайший показатель нашей неудовлетворенности.

Спросим себя. Теоретически, если человек полностью доволен жизнью, собой, окружающими, своим материальным достатком, здоровьем и т. д., есть ли у него необходимость погружаться в мечты, или он может наслаждаться жизнью – как теперь модно говорить – «здесь и сейчас»? Теоретически, наверное, да. Но на практике такого не получается. Не может быть у человека отсутствия мечты. Большой. Определяющей цель его жизни. Или некоторого количества больших. А также полчищ поменьше, побольше и покрупнее. Она, или они, есть всегда – даже самый успешный и достигший, казалось бы, всего человек постоянно мечтает – о любви, власти, бессмертии, наконец. Мечта – это неотъемлемое свойство нашего разума, и людей, которые достигли «всего», не бывает, и мечты остаются всегда.

Часто, как только заходит разговор о «мистическом», я слышу фразу: «мечтать не полезно». Как некое «божественное откровение». Причем, продвигают ее не только «люди гуру-претензий», но и вполне себе видные ученые мужи, богословы и философы. Вероятно, они хотят нам сказать, что в своих мечтах мы уходим от «реальности бытия», тратя свое время на построение умозрительных «воздушных замков», вместо того, чтобы наслаждаться жизнью. Что нам нужно смириться с тем, что, «ну да, мы такие, какие есть, и мир такой, каков он есть, и жизнь такова и более никакова» И мне всегда хочется спросить – а разве мы не создаем свою будущую реальность сначала в своих мечтах – или, по крайней

мере, с их помощью понимаем, чего бы нам хотелось?

Мечтать не то что необходимо, но без этого просто никуда. На любом этапе нашей жизни наши мечты и есть тот двигатель, который заставляет нас работать над их осуществлением. Целенаправленно и осознанно отказаться от мечтаний и находиться в состоянии «здесь и сейчас» могут только очень и очень немногие, которые перед этим уже сами осуществили свою мечту – добились состояния внутреннего безмолвия. Что возможно только спустя долгие годы тренировок и после Монблана затраченных усилий. Эти люди уже могут перевести свои мечты из области внутреннего диалога в область безмолвного знания и начинают оперировать понятием «не мечта, но *намерение*».

Только после перехода к взаимодействию с *намерением* мы можем позволить себе отключиться от постоянной подпитки нашей мечты энергией внутреннего диалога, который ее формирует и поддерживает. И наслаждаться мгновениями «здесь и сейчас», не замедляя движения за осуществлением своей мечты, попутно собирая «богатства жизни» и будучи уверенным, что все наши мечты рано или поздно сбудутся. Но как, каким образом это произойдет – нам не известно, точно так же, как и наше будущее не может быть строго определено и никогда не будет развиваться по тому пути, который мы для него придумали.

Не мечтать невозможно, как и просто невозможно не вести внутренний диалог. И нет никакой необходимости не

мечтать. Но, приняв решение осуществить свою мечту в «реальной жизни», не тратьте на ее смакование слишком много времени, но наполняйте ее реальностью. Ограничьте обсасывание подробностей из вашей мечты короткими промежутками времени, работайте над ней, идите к ней, воплощайте ее в жизнь. И если она того достойна, вы сможете наслаждаться процессом ее достижения – может быть, даже гораздо больше, чем результатом. И помните, что ценность любой мечты всегда эквивалентна затраченным на нее усилиям.

Бег по кругу, или время уходит, «а Германа все нет»

Так все-таки, чем же мы живем – мечтой или настоящим? А, может, прошлым? И что нами движет? Что нам интересно, какие цели мы перед собой ставим? В молодости, юности, детстве? Во взрослой жизни? И когда кончается наш персональный период времени, когда мы точно знали, что у нас все впереди?

Ведь как-то вдруг и разом все или почти все или очень многое оказывается именно позади. Все, к чему стремились, чего достигли или не достигли, о чем мечтали, на что надежались и чего ожидали – это все, оказывается, уже прошло и состоялось. Или не состоялось.

Но, как говорится, это еще полбеды. Наступает момент, когда уже мало что зависит от нас – мы чувствуем себя молодыми, здоровыми, может быть, даже в какой-то степени успешными, и нам кажется, что мы пришли или вот-вот придем к какому-то результату, и нам всего-то каких-то сорок или сорок пять – но странно, почему на нас не смотрят девушки или, наоборот, юноши, да и вообще, честно говоря, никто не смотрит, почему мы для всех – не мерило успеха, хоть и одеты, как нужно, в должной степени привлекательны и ухожены, и обеспечены, но в лучшем случае – мы источник наживы или просто источник равнодушия?

Все как всегда. Возраст, биологический возраст и, самое главное, эмоциональное и психологическое восприятие нашего возраста другими никто не отменял. Мы можем сколько угодно доказывать, что и после сорока жизнь есть, и она интересна и наполнена и, да, она только начинается – но, поверьте, все это только отговорки. Для нас самих. Да, и после жизнь есть, но она совершенно другая, и приспособиться к ней и проживать ее нужно, как совершенно другую. Помню, смотрел в детстве кино. Название, конечно, позабыл. Там один пожилой человек, старик, рассказывал молодому, что «бог отмерял каждому человеку семьдесят лет жизни. Из них сорок – человеческой, двадцать – лошадиной, и десять – собачьей». Сейчас, скорее всего, совсем или почти совсем не так – но и сейчас в этой шутке есть доля шутки.

Приведу здесь некое подобие таблицы, которая, как мне представляется правильным, отображает возрастную шкалу человека в соответствии с определенными жизненными этапами.

3 года – маленький человечек сформирован. Готов познавать мир.

7 лет – начинается школа, первые шаги в будущую взрослую жизнь.

11 лет – детские способности и взгляды начинаю уступать место более взрослому и социальному.

14 лет – половое созревание. Понимание, что дальнейшая жизнь будет тесно связана с людьми противоположного пола.

16 лет – ощущение взрослости и попытки утвердить свой взрослый статус.

18 лет – совершеннолетие. Готов вступить во взрослую среду и доказать, что тоже не лыком шит.

24 года – детство промелькнуло. А впереди – жизнь, вроде бы?

32 года – надеемся, что еще не все потеряно.

35 лет – так, удалась жизнь или нет?

Помимо возраста, конечно, есть еще масса факторов, напрямую влияющих на нас и на наши представления о своей взрослости или юности или совсем уж безнадежно – древности. Например – рождение первого ребенка, и второго, и третьего, и четвертого, и пятого и т. д. Безусловный мощнейший стресс – каждый наш ребенок в прямом смысле забирает часть нашей *светимости*. И *видящие* это прекрасно *видят*. Особенно много теряют женщины – как матери – и, особенно, если родилась девочка или девочки.

Несчастья в семье, с родными, близкими, проблемы со здоровьем, суровые условия жизни, да мало ли что еще – все это, конечно, накладывает свой отпечаток. И чем дольше живешь, тем больше у тебя таких отпечатков. Но даже если в вашей жизни не было никаких трагедий и серьезных неприятностей, то все равно, достигнув определенного возраста, вы точно будете знать, что уже его достигли. И вы уже – полностью, окончательно и безысходно взрослый.

Пропась между взрослыми и юными заключается, прежде всего, в отношении юных к взрослым. Юные ведь мало или почти совсем – или весьма нечасто задумываются о том, что взрослые тоже когда-то были детьми. Для них, на эмоциональном уровне, они всегда были взрослыми, т. к. с момента рождения они видят их взрослыми. Для них взрослые – отдельный вид, который, конечно, не имеет к ним самим никакого отношения. И они щедро тратят свое время, и его у них – много. Пока вдруг не окажется, что все отпущенное им «детско-юношеское» внезапно закончилось. Как потом вдруг внезапно закончится «взрослое» и «старинное».

Так на что мы тратим время – на что, на какие такие разудалые забавы – почему наше стремление повзрослеть играет с нами всеми злую шутку? Почему так устроено, что в то время, когда мы только готовимся вкушать плоды жизни нашего молодого полного сил и созревшего для приключений организма, мы плавно и целеустремленно переходим в категорию «нерукопожатных бабушек и дедушек», которым уже «30 – 50 – 80 или даже целый миллион лет»? Совершенно понятно, почему. Несмотря на то, что «душа бессмертна» *сила*, отправившая нас сюда, вовсе не намерена оставлять нас здесь надолго, т. к. отправила она нас сюда «попасться, нагулять жирка» и вернуться к ней, чтобы она могла нас тщательно выдоить для собственных нужд. Подкормиться, так сказать. И как бы Вы не мечтали и не слали хулу господу, вы ничего изменить не сможете. Есть только один путь, который

способен в итоге привести нас к свободе уже навсегда, и мы перестанем быть вечным кормом для этой незримой *силы*. *Путь накопления осознания*. Но и это – только всего лишь путь. Один из всех возможных.

А пока вдруг Вы еще молодой, нужно использовать каждый период жизни по назначению. В любом случае, придется учиться, добиваться успеха, делать карьеру. Но чтобы потом не жалеть, нужно всегда по возможности пользоваться преимуществами своего возраста и быть морально подготовленным к тому, что от периода к периоду жизнь будет меняться – и никакого «дня сурка» не будет – всегда всё разное, и проходит оно в разном окружении, с разными людьми и с разными внешними и внутренними условиями. Которые и прямо, и косвенно влияют на нас, хотим мы этого или нет.

Проживайте свою жизнь и будьте готовы изменить свое отношение и свои интересы так, чтобы каждый последующий период был для вас если не приятен, то как минимум нейтрален и интересен. Проще говоря – не теряйте времени, приобретайте знания, истинные знания. Именно то, что имеет первоочередную ценность. С этими знаниями вы пойдете через всю жизнь. Не тратьте время даром и не упускайте своего шанса – торопитесь жить и не думайте, что у вас все впереди. Жизнь достаточно длинная, но этапы жизни различны, и они коротки, и как бы вам не хотелось их продлить, вряд ли у вас что-нибудь получится.

Да, забыл кое-что в таблице.

После 35 лет – самое время для знаний.

«Эх, были времена. Не то, что сейчас!»

Время, отпущенное нам жизнью, конечно. Что тут Америку открывать? Но вот вопрос – мало его у нас или много? Хватает или нет? Если не хватает – то на что? И как распланировать, чтобы на все хватало? А на что – на все? Что для нас важнее? Может просто – как лучше сделать, чтобы его больше было?

В детстве мы не задумываемся о времени – нам кажется, что его у нас бесконечно много. Но чем старше мы становимся, тем стремительнее летит время, и тем короче путь впереди. Не правда ли, странно – время же для всех одинаково? Или все-таки не одинаково? Почему то, что для одних – краткий промежуток, для других – вечность? Ведь если время – это просто бег стрелки секундомера, то и наше восприятие его, как величины постоянной, должно быть одинакового в любых ситуациях и для любого человека любого возраста. А, может, время – это некая абстракция, но на физическом уровне, доступном для восприятия, выраженная с помощью цифровых механизмов? Или песочных. Или водяных, атомных – любых.

Конечно, стоит рассматривать время не только как равномерное тиканье комнатных часов, но и как процесс, который помимо физического смысла имеет и психоэмоциональную,

и абстрактную составляющую, и составляющую восприятия и наполненности событиями. И который связан непосредственно и с каждым из нас по отдельности, и со всеми нами вместе взятыми. Может, стоит для описания времени ввести в него какие-нибудь дополнительные качественные определения?

Попытаемся ответить на вопрос. Что такого привлекательного в детстве? С точки зрения взрослого. Конечно, наполненность, радость познания и открытий, а главное, беззаботность. И счастье. Ведь по-настоящему сделать нас счастливыми может только безбрежность жизни и еще ничем не ограниченная вера в свои возможности. Точно, как в детстве.

Для меня абсолютно понятно, что детское восприятие жизни никак не зависит от времени в физическом его измерении, но напрямую связана с некой абстрактной его характеристикой, которую я для себя назвал *потенциалом*.

Время линейно. Но восприятие времени изменчиво. И напрямую наполнено нашими потенциальными возможностями и нашим восприятием своих потенциальных возможностей.

В свою очередь, наши потенциальные возможности и их восприятие напрямую зависят от созданного вокруг нас физического, духовного и эмоционального комфорта, от возможного уровня нашего физического, духовного, умственного и эмоционального развития и от степени реализации на-

ших возможностей в дальнейшем.

Время – потенциально. Его запас в момент рождения составляет условно-определенную величину, выраженную в условной длительности и в условно-определенных возможностях. Время передает свой потенциал и сокращает его постепенно в течение всей нашей жизни. И наше восприятие времени и ожидания уменьшаются в соответствии с уменьшением потенциала отпущенного нам времени

Потенциал времени. Понятно, в этом нет ничего необычного. Точно так же, как и в любой ситуации, в любом действии или бездействии есть свой потенциал. Но он различается своими потенциальными возможностями. И, соответственно, имеет разную величину потенциальных энергий. А теперь, взгляните. Разве время – наше время – в самом начале нашего жизненного пути не вмещает в себя весь наш жизненный потенциал? Весь наш запас жизненных сил? Всю нашу энергию? И разве не этот потенциал, эту энергию мы чувствуем в детстве? Она практически безбрежна, и вся наша жизнь кажется нам практически безбрежной.

И вот. В течение всей жизни мы пропускаем время через себя, а оно пропускает нас через себя. И наполненность нашей жизни приятными, ожидаемыми, радостными для нас событиями уменьшает скорость снижения потенциала нашей жизни, подпитывая его своими энергиями. *Созидающими энергиями наполненности.* Но и наоборот. Опустошающие, негативные, трагические события, болезни, неприятно-

сти сильно снижают потенциал жизни. Вполне возможно, из-за этих событий длительность нашей жизни и не изменится, но вот наше отношение к ней? Весьма вероятно, что да. И не в лучшую сторону. И, представьте, что мы не сбрасываем, не нивелируем, не пытаемся так или иначе противостоять событиям, снижающим наш потенциал жизни. С чем мы останемся, например, к моменту рождения нашего первого ребенка? Какого качества генетическую и наследственную информацию он получит? Можете не сомневаться, что наш жизненный потенциал напрямую влияет на физические и умственные данные ребенка. Поэтому и существует понятие «оптимальный детородный возраст», когда жизненный потенциал еще весьма велик.

И, как всегда, в конце сакраментальный вопрос. Практически, «кто виноват, и что делать?». На что же потратить время? На получение знаний, конечно. Как вариант. На зарабатывание денег. Тоже, как вариант. И еще на повышение жизненного потенциала, который помимо всего прочего включает в себя и такие странные, может быть, даже слегка устаревшие понятия, как нужность, полезность, важность своего труда, семейные и моральные ценности, порядочность, наконец. Ведь не все можно купить за деньги. Многое, да. Но не все. «Ах, время, время, времечко жизни пролетело зря...».

В чем правда, брат?

«В чем сила, брат? В деньгах? Вот и брат так думает. А я считаю, что сила – в правде!» Ну, а в чем правда, брат?

«Правда всегда одна – это сказал фараон...» А что, если «правд» несколько, или еще лучше – у каждого своя «правда»? Нет, не так. Не просто у каждого своя «правда», но у каждого сотни и тысячи «правд» на каждый отдельный случай жизни, и все они верны. Верны для этого человека – и только для него одного. Так как быть с правдой?

Может, следовать принципу – «не тот прав, кто прав, а у кого больше прав»? Как вам такой вариант? Конечно, если силы хватает – ради бога. Вопрос в том, насколько ее много – силы-то?

Споры о «правде» (или как разновидность – о «справедливости») длятся на протяжении всей истории человечества. И поскольку правда всегда для всех разная, ибо под правдой понимают не более, чем субъективный оттенок того или иного события или главенствующую в том или ином этносе трактовку того или иного события – или же поступка, мотивации, жизненного устоя и т. д., то и само понятие «правды», как таковое, весьма условно. Точно так, как и любые разновидности «правды» – например, так называемая «историческая правда» или «правда порабощенных народов» и т. д.

Понятно, что «нет правды на земле, но правды нет и вы-

ше». Так, в чем правда, брат? И может ли «правда» существовать вне наших эмоциональных трактовок, вне наших жизненных успехов и неудач, вне нашего субъективного опыта, также как и вне истории нашей страны, нашего народа? Ведь если отбросить нашу персонифицированную эмоциональную оценку того или иного события, то может оказаться, что некое событие просто произошло, и что только именно в этом и заключается вся «правда» – событие просто произошло. И все. Всего лишь только факт того, что «событие произошло» и является чистой «правдой» – базисом. Все остальное, что происходит дальше, начиная от способа «подачи» события и заканчивая написанием очередной главы в учебнике новейшей истории, является всего лишь надстройкой по факту произошедшего события, которая в свою очередь тоже состоит из чистых отдельных фактов произошедших событий.

Поэтому, конечно, понятие «правды» неприменимо непосредственно к событию, оно является абсолютно условной величиной и условным критерием. Но «правда» ведь существует! Не может не существовать! Вот она родная – такая нам близкая, всегда оправдывающая нас, всегда приятная, дарующая нам уверенность в своей правоте и силу эту правоту защищать. «Это же правда!» И она – наша!

Никаких просто фактов! Нам не интересны голые факты – нас интересуют нюансы. И чем больше они близки нам, чем эмоциональнее окрашены, тем глубже мы в них заинтересо-

ваны, и тем сильнее они влияют на нас. И мы готовы идти и сражаться до конца за нашу «правду», а правильное, за нашу персональную, эмоциональную, социальную и поведенческую оценку этой так называемой «правды».

Так, в чем правда, брат? А «правда» заключается не в «правде», как таковой. Не в «правде» – из-за ее субъективности, размытости и неустойчивости. А «правда» заключается в «навешивании ярлыков», навязывании своих взглядов и своих критериев оценки этой самой «правды». И только когда в трактовках конкретного события перестают сомневаться – либо в силу незначительности события, либо в силу большого промежутка времени, прошедшего с его проявления, либо в силу воздействия пропаганды – только тогда трактовка становится «правдой» – исторической или народной.

Когда нет заинтересованных лиц, способных поколебать устойчивость «правды», она и остается правдой. И любую «правду» можно создать и точно так же разрушить, сгенерировав и сфокусировав на ней достаточное количество «энергии сомнений». «Правда», по определению, условна, изменяема, может быть создана и разрушена. «Правда», по определению, понятие манипулируемое. «Правда» – не более чем миф. Все зависит от направленных энергий – со знаком плюс, минус, или «статичных», призванных зафиксировать status quo.

И белое станет черным, а красное – коричневым!

Так, в чем правда, брат? Да просто «правда» – понятие персональное. Как рост, вес и объем бицепса. И это – отношение к чему-либо или к кому-либо, которое наиболее подходит непосредственно каждому из нас, отношение, которое нам наиболее удобно и комфортно по совокупности всех нюансов нашего мироощущения и в зависимости от знаний, которыми мы владеем. И основным критерием «правильности» нашей «правды» служат именно наши знания. Только они. Хочешь узнать правду – учись, сынок! Ведь только знания дадут тебе шанс узнать, так что же есть истина.

Назад в прошлое. Вперед в будущее?

У вас есть машина времени? Нет? Очень жаль. И у меня нет. А хотелось бы. Да. Но с другой стороны – для чего? Как для чего – было бы «реально круто»! Было бы «реально хорошо»! Эх, хорошо! Вообще, все было бы хорошо. Например, отменить революцию 1917 года, или, например, обозвать Колумба «кремлевским мечтателем» и не открывать Новый Свет. Чтобы никогда там не образовалась всем известная странная страна со странным народом, который почему-то считает себя богоизбранным. А были бы Соединенные Штаты Индейцев! Эх, было бы хорошо!

Понятно же, что вся история человечества и жизнь каждого человека по отдельности шла, идет и будет идти «неправильным» путем. Да. Все нехорошо! Нужно изменить! Но поскольку машины времени нет, нам остается только пытаться исправить и подправить все, что еще возможно. Подкорректировать результат. И никакого смирения перед историей! Историю

делаем мы, и от нас, и только от нас, зависит, какова она будет в дальнейшем.

Но есть и другой подход. Все идет именно так, как надо, и наша жизнь не предназначена, чтобы сожалеть о прошлом. Прошлое – и наше частное, и глобальное – уже повлияло на нашу жизнь, и вспоминать, и сожалеть о нем бессмысленно.

Сделали выводы – и стали жить дальше. Смиренно и спокойно.

Два таких разных подхода, а реальность, как всегда, где-то в середине. Мы и боремся и смиряемся одновременно. Мы одновременно и бунтари, и холопы. Вокруг нас не вертится Земля, и мы сами – лишь песчинка в урагане времени. Но ведем себя так, как будто можем править звездами. И мы участвуем в событиях и выстраиваем их.

Энергетическая наполненность любого события определяется суммой энергий частных его составляющих и коэффициентом корреляции между ними. И чем больше в событие вовлечено отдельных его составляющих – людей, ресурсов, финансов – тем сильнее наполнено это событие. И может, пройдя определенный «порог наполненности», стать глобальным.

Глобальных событий вокруг нас никак не меньше, чем личных. И все мы – участники. Но каждый из нас «платит» за свою вовлеченность разную цену. Со знаком минус или плюс. Но непосредственные участники – больше всех. Кто делали. И те, кто не делали, а стояли в стороне и смотрели. Пока другие делали.

Кто-то теряет, кто-то приобретает. Богатства, титулы, жизнь, свободу. Так было, есть и будет всегда, но участники участвуют, а потомкам остаются отголоски. Участники напытывают событие своей энергией, и его воздействие на нас – потомков – прямо пропорционально его наполненности.

Но в момент свершения события участники вряд ли думают и заглядывают далеко – им необходимо выживать, им необходимо перестраиваться, им необходимо заботиться, прежде всего, о себе, о своей семье, друзьях. «Своя рубашка ближе к телу». Поэтому, если нет силы, способной объединить и конвертировать частное в глобальное, любое глобальное событие распадается на отдельные составляющие и угасает. И эта сила должна быть могучей. Но что это за сила? Деньги, оружие? Да, конечно. Много денег и оружия. Но чаще всего искомая сила – Идея.

Идея энергетически наполняется человеком. Массой людей, тысячами людей, сотнями тысяч, миллионами. Идея становится Идеей, когда находит достаточное число сторонников. И только тогда, когда она уже вызрела, только тогда внешние факторы могут сыграть определенную роль. Не раньше. Но идею нужно создать. Ее нужно донести. Ее нужно внедрить. Ее нужно выпестовать. И она должна быть правдоподобной. Она должна быть Идеей с большой буквы. Она должна питаться за счет людей – за счет их вовлеченности. И за счет руководства носителей и создателей Идеи.

Идея рождается. Создается «мечтателями» или «кукловодами». В случае «мечтателей» она, может быть, пойдет на «пользу человечеству в целом», попутно перемолов жизни миллионов людей. Но – на пользу. В случае «кукловодов» – только на пользу им самим.

Идеи правят миром. И людьми. И наша цель – понимать,

что выгодно, полезно и приемлемо для нас. Потому что мы и сами можем оказаться вовлеченными в реализацию какой-нибудь «идеи», придуманной специально для нас. Ради выгоды придумщиков.

Оптимально, мы сами должны создавать и внедрять идеи, которые выгодны, полезны и приемлемы для нас. Конечно, если у нас есть для этого возможности. Но чаще всего возможностей нет. Чаще всего мы сами являемся объектами манипуляций. Чаще всего мы не определяем общественное мнение, не выстраиваем информационную политику, не владеем телеканалами и радиостанциями. И выбор у нас невелик. Мы можем попытаться в настоящем нивелировать неприятные или драматические для нас события прошлого, насколько это возможно. Мы можем пересмотреть свое отношение к событиям прошлого или событиям настоящего, отстранившись от них или поменяв свою точку зрения. Мы можем заведомо всегда вставать на сторону победителя. И сделать такую позицию основным принципом своей жизни. «Ноги в тепле, а победителей не судят». Мы можем протестовать, пытаясь переломить ход событий. А можем уехать подальше и спокойно наблюдать. Мы вправе тратить свою жизнь на реализацию умозрительных и иллюзорных идей. Это наше право. Как и право других – помешать нам реализовать нашу идею. Или не разделять наши жизненные принципы. И осуждать нас или не любить.

И мы должны научиться жить так, как считаем пра-

вильным. По возможности. И наполнить нашу собственную жизнь собственной созидательной энергией. И может, тогда кто-нибудь из наших потомков когда-нибудь скажет, что история, в целом, пошла туда, куда надо.

Страус Эму был великолепен. Только глуп

У вас нервы, как канаты? Пенька крепка, и танки наши быстры? Или нет? Ах, Вы так яростно реагируете на все, потому что холерик? Нет, не холерик, просто темперамент такой? Да, печально. У меня есть для вас плохая новость, хотя Вы ее и так прекрасно знаете без меня.

Все, или, по крайней мере, многие болезни – от нервов. Так принято считать. Хочется пояснить или, если хотите, чуть-чуть уточнить. Не от нервов, а от – назовем ее так – нервной и чудовищно разрушительной энергии, возникающей от настройки на неприятное для нас событие или информацию или от непосредственного вовлечения в это событие. Тем более, если оно потенциально опасно для нас или наших близких, или родственников, друзей ну и т. д. И от невозможности освободиться от настройки на это событие или хотя бы частично ослабить способность этого события генерировать в нас разрушающую нас изнутри энергию. Т. е. негативные эмоции – по-простому. Эмоции, вызванные переживаниями или сопереживаниями. Кому-то или чему-то. Часто, не имеющим к нам прямого отношения.

Вам что дороже – собственное здоровье или, может, даже жизнь или некая «катастрофа», которая жутко-жуткая, произошла где-то и Вас, в принципе, не касается? Как это не ка-

сается?! Вы же не черствый циник, которому все равно, что происходит с черепашкой-ниндзя в плену у Фронта Освобождения От Всего! Тогда – ну что делать – сопереживайте. Всему и вся. Без сопереживаний не останетесь – в том числе и с помощью средств массовой информации, которые будут исправно поставлять высококалорийную пищу для переживаний. Каждый день и даже по несколько раз в день.

Или Вы все-таки чуть-чуть циник? Черствый. Носорог. Доберман. Питбуль. Ящерица? И не хотите так уж сильно сопереживать трагедиям тутовых шелкопрядов, нанайцев и мхов на западе Австралии? Вас не интересует, что гусеницы в Израиле недополучили виноградных листьев и теперь довольствуются только свежей клубникой? Тогда, может быть, для Вас будут полезны некоторые способы отстраняться?

Можно, например, вообще не вовлекаться в сопереживание событий и не вникать в информационный поток, им присущий. Выключить радио, не смотреть новости. И не читать газет. От них, в основном, вообще мало толку – одни сплетни и оплаченные заказные статьи. Но если Вас не устраивает «поза страуса», то такой вариант – не для Вас. А если не для Вас – то стоит один раз хорошенько настроиться, посочувствовать, посопереживать – и Вы уже «на крючке». Вас «зацепило». Вы уже не можете сдерживать эмоции, и для Вас уже – вход «рубль», выход – «два». Это правило.

Если «вход» – это только наше намерение или желание, то «выход» предполагает еще и борьбу с эгрегором – коллек-

тивным информационно-энергетическим полем уже косвенно или напрямую вовлеченных в это событие людей, подписывающих его или его обсуждение своей энергией.

«Два или три, или пять рублей», но иногда вовремя выйти жизненно необходимо, т. к. вовлечение, например, в некоторые дискуссии или события так сильно встряхивает психику (особенно, когда Вы ничего не можете изменить, а только можете скрежетать зубами), что единственная возможность «освободиться» – просто перестать в этом всём участвовать. Хотя бы на время. Сделать перерыв. Уйти в отпуск. Переключиться. «Закрыться» физически, «закрыться» ментально. Пока не поздно.

В противном случае Ваш организм, исчерпав эмоциональные ресурсы, сам «закроется». Только это уже будет «опустошение». И вызвано оно будет истощением ресурсов организма. Организм, в любом случае, заставит Вас «освободиться», если Вы, конечно, не желаете довести его до смерти. И не желаете использовать стимуляторы. Что приближает развязку еще быстрее. Наступит время, и организм потребует от Вас позаботиться о нем и поумерить аппетиты на использование своей/его эмоциональной сферы. Он будет блокировать степень и возможности эмоционального восприятия и переживаний, он будет настойчиво требовать от Вас измениться. Он будет требовать перемен. «Меньше переживаний, мне нужно меньше переживаний!»

Наше восприятие и наш интеллект не приемлют пусто-

ты. Наша пустота должна быть наполнена. Тогда что предпринять? Найти замену, наполнить освободившуюся нишу чем-нибудь другим. Более спокойным, более радостным, более замкнутым на себе и более отстраненным. Но как можно найти «позитив», если только один «негатив» кругом? И все, как будто сговорившись, говорят, и пишут, и бубнят только о плохом?

Выход есть! Да, выход есть! Как сказано? То-то же! Не чета заокеанским дилетантам! Будут нас еще учить доморощенные буржуйские проповедники! Мы тоже можем говорить лозунгами! Но – лозунги и феерические шоу с поеданием гамбургеров, Ниагарами умильных слез и воспеванием «Аллилуйи» – в сторону.

Каждый защищает сам. В силу своих способностей и интеллекта. Кто-то начинает вообще всех воспринимать «уродами», недостойными быть с ним рядом по определению. И зудит, и зудит, злобненько бросается на других, искренне не понимая, почему, собственно говоря, кое-кто из них живет лучше, чем он. Этот человек неправ, поскольку делает хуже только самому себе.

Самый распространенный способ поведения – выборочное назначение «уродов». Или «ослов». Несколько человек, которых мы не любим – точно, «уроды». И «ослы». Все остальные – в принципе, ничего. Жить можно. Но сами мы, безусловно, лучшие. И безусловно, достойны не такой участи! Мы – верх, алмаз, Пик Коммунизма. И можем говорить

от имени. Мы выбрали и назначили «уродов», мы иногда читаем газеты, иногда отдыхаем, иногда работаем, и у нас есть громоотвод — «уроды» и «ослы», которые все разворовали и не дают нам самореализоваться. Но они ведь «уроды», что с них взять?

Можно оборудовать уютную норку в горах Испании и предаваться медитации и созерцанию. Помогает. Правда. Но у многих ли из нас есть такая возможность? Можно обнародовать декларацию «Я есть посланный спасать и исцелять. Я хочу научить вас, дети мои, что Я есть бог». Можно носить вещи от Gucci, или черный фрак и не обращать внимания на то, что не относится к «миру моды». Можно стать библиотекарем или толкиенистом. Можно стать даже эльфом и, что уж там говорить, Гарри Поттером. Как известно, для Гарри Поттеров у нас все пути открыты. Есть много путей.

Есть много путей. В том числе и такой. Проживать нормальную, полную радости жизнь. Проживать с открытым сердцем и ясным умом. Проживать, используя пересмотр. Проживать, используя пересмотр, отстраненно и радостно. Проживать, исследуя. Проживать, не осуждая. Проживать, не поклоняясь.

Есть много путей.

Рожденные от праздника до отпуска

Повозбуждаться что ли? Как-то надоело ходить невозбужденным. Опять же, повод есть – праздник на носу. И все какое-то кругом прямо-таки возбужденное. Всё несется, возбуждись, сыплет снег, скрипит трамвай... И настроение лирическое. Праздник однако.

Как там в той песенке, где все бегут куда-то? Готовятся, предвкушают чего-то. Как же, праздник! Планы, надежды – радостное ощущение и ожидание чего-то словно разлито в воздухе. Или это только так кажется? Потому что так должно быть? Вот мои детские воспоминания и воспоминания молодого меня подтверждают – так должно быть. Как и много лет назад. Должен быть праздник. Но разве это возможно? Чтобы в моем детстве и юности тоже были какие-то праздники? Тогда же всё было плохо! Разве не это сейчас вещают со всех экранов? Была другая страна, другие обычаи и другая техника. И другое общество, и другое общение. Сочувствую я тогдашним детям – у них не было такого количества «дупел», через которые можно было общаться – ни тебе SMS, ни Интернета, ни Skype. Как они тогда жили, не понятно!

Только почему же мне, тогдашнему ребенку, так часто хочется вернуться в то «обездупленное» время и кататься на горках с друзьями, бегать в валенках с клюшкой по залитому в «коробке» льду, прыгать на дискотеках и тусоваться по ве-

черам на лавочке во дворе? Почему? И почему теперь взрослый я часто вспоминаю тогдашних взрослых и их постоянные встречи и посиделки за чаем, шахматами, картишками, иногда и водочкой, что тут скрывать?

Наверное, я все-таки уже древний. Хотя, пока и не старый. Мне уже не понять свадьбы с Тамагочи и постоянно увеличивающегося количества «дупел». Они мне не интересны. Но делают свое дело. Они уже практически подменили собой настоящих людей. Посмотри на себя – что ты видишь в зеркале? Какая-то странная тень? Нет, это не тень – это робототизированное дупло!

И каждый из нас чувствует это – победу «дупла». Окончательную и бесповоротную. Наши будни часто напоминают нам какой-то кисель – мартышкины ужимки, когда мы, вроде бы, что-то делали – и даже, может быть, хорошо, возможно, с кем-то общались – и даже, может быть, плотно, но что мы вынесли из этого? Лишь усталость и пустоту? И только праздники и отпуск является для нас «светлым пятном»! И только предвкушение путешествий, предвкушение общения с приятными людьми, надежда, что что-то еще осталось впереди, что-то еще будет, придает нам сил и охраняет нас от перманентной депрессии.

Мы постоянно хотим праздника, отдушины. Мы хотим чего-то нового, искреннего, радостного. Новых встреч, общения, настоящих друзей. Их нет. А есть только сослуживцы и знакомые. Друзья ушли, остались в детстве, растворились

в заботах, усталости и собственной значимости.

И только семья и семейные узы остаются пока тем цементом, который держит нас в «настоящем», не дает окончательно погрузиться в «дупло». Дружба и искренность стали коммерческими проектами – «дружат» только с теми, с кем выгодно. Или может быть выгодным в будущем. Разве может человек себе позволить прийти к кому-нибудь просто так? Потому что считает его своим другом? Никак нет-сс. «Он, явно, метит на то, чтобы проникнуть в мою семью, занять место, сосать кровь. Его нельзя пускать. Все они хотят чем-то поживиться мне во вред! Никого не пущу! И сам не пойду! Что, я слабак что ли? Ни в ком не нуждаюсь! Паниковский еще вас всех купит и продаст!» Все – закрыты. Но прежде всего, закрыты для себя самого. За мнимой «крутизной» – одиночество и пустота. Депрессия. Постоянная внутренняя депрессия и постоянные усилия ее преодолеть. Поменять. Открыть. Вернуться в то время, когда все было впереди.

Чем хороши праздники? Можно встречаться не прикрываясь «крутизной». Без чувства, что как-то не так себя повел. На праздник можно собраться без повода. Не будучи должным. Этим они и ценны – праздники. Правда, если есть, с кем встречаться.

У каждого праздника есть своя, особенная ценность. *Люди, которые его наполняют.* Без людей, он превращается лишь в еще один сумбурный день, когда все кругом бегают и ожидаю чего-то, что, в принципе, не может произойти.

Ищут и жаждут, и не могут найти, но, может быть, им просто стоит собраться вместе? Отбросив семейные и рабочие неурядицы, необходимость квасить капусту, колоть дрова и менять зимнюю резину на летнюю. Отложив «неотложные» дела, без которых можно легко обойтись. Перенести «важные» неважные встречи. Попытаться вспомнить, что такое жизнь? Что жизнь, это не только зарабатывание денег и «надувание щек», не только «крутизна» и «пальцы веером», это еще и снежки, и чай в термосе.

Писано-переписано, жевано-пережевано. Все, что выше. Кризис среднего возраста? Не для меня. А, может, понимание, что рождаемся мы одинокими и умираем одинокими? И, пока мы интересны и перспективны для кого-то, вокруг нас кто-то есть? Пока мы кому-то нужны?

Но стоит ли оно того? Стоит ли тратить нашу жизнь на нужность кому-то? Быть может, стоит ее сделать нужной, прежде всего, для самих себя? И тогда, может быть, вокруг нас всегда будут люди, которым мы действительно нужны?

Ты – мужеского рода?

«Я – человек принципов!

Я – человек-скала!

Я отвечаю за свои слова!

Я – прирожденный суворовец!»

И, наконец, «Я – крыша мира!»

И этим все сказано. Он – «человек-скала» и всегда идет только вперед, практически, «по жизни, смеясь». И «лицом не ударит в грязь», само собой. Но иронию прочь! Кругом скалы! Achtung, скалы! Вот тот, например, жесткий бизнес-менеджер. Он делает деньги, он «I'm a businessmen». Он тоже – «человек-скала». Или тот, что думает недолго и «шагает» широко. Что уверен, и что тверд. Он тоже – «человек-скала».

«Стоит только захотеть, можно и звезды с неба сорвать». Это – о них. Которые «скалы». Они хотят, и они могут. Или хотят и делают вид, что могут. Или хотят делать вид, что могут. И еще – когда не знают, что делать, делают «шаг вперед». И очень часто бывает, что в никуда.

Движение – жизнь? Безусловно. Только вопрос – «в какую сторону»? В «какую сторону» нужно двигаться, и сколько времени стоит потратить на раздумья? Или не стоит во-

все думать? Просто – делай «шаг вперед»? А, может, вместо этого нужно недолго постоять в сторонке и посмотреть, «как мимо проплывает труп твоего врага»?

Вот есть ситуация. Опасная, напряженная. Какой принцип к ней применим? Как поступить? Как выбрать, кого звать? Каковым является наиболее рациональный путь? В каком случае отойти, а когда «надавить»? Что нужно сделать, а чего не нужно делать?

Как ответить на эти вопросы, не имея достаточного количества знаний, не имея опыта? И опыт, и знания уникальны и приобретаются в течение всей жизни. Они позволяют нам правильно оценивать любую жизненную или рабочую ситуацию, распознавать угрозы и видеть возможности. Они позволяют нам смотреть отстраненно и «отсидеться» или действовать при необходимости.

Опыт и знания приходят с возрастом, и мы начинаем понимать, что иногда не следует спешить с принятием решений. Не спеши немедленно «делать шаг вперед». Оглянись и посмотри. Может быть, налицо «ложная тревога», или возможный поступок просто эмоционально продиктован и не несет под собой трезвого продуманного расчета.

Редко спонтанные действия без анализа сопутствующих факторов дают положительные результаты. Скорее наоборот – они несут в себе угрозу ухудшения имеющегося положения. И всегда существуют те или иные альтернативы. Никогда выбранный «путь» не является незаменимым. Вариан-

ты существуют всегда. Почему бы их не проанализировать и ими не воспользоваться?

Странно, но часто «решительность в поступках» или «нерешительность» приписывают к мужским или к женским качествам соответственно. «Я люблю конкретных мужчин, способных на поступок!» Т. е. чтобы тебя «завоевать», он должен купить тебе квартиру или броситься под поезд? Или прыгнуть с моста, переломав себе ноги и голову заодно?

А я – «конкретный» мужчина, и способен на *ничегонеделание* в любой ситуации. Способен дать ситуации возможность проявить себя во всей красе без моего участия, способен отойти в сторону и дать время разрешиться ей без меня. Способен сделать «бой» несостоявшимся и тем самым его выиграть. Я способен на незримое присутствие, способен на уклонение, способен на отступление и на обходные маневры. Я способен решительно вмешиваться и способен не участвовать. Единственное, на что я не способен, так это отказаться от своей цели и от своей мечты. Но не от путей достижения этой цели. В этом и заключается моя «конкретность».

Но, впрочем, я – не показатель. Как и любой другой. У всех есть принципы. Принципы «скалистых гор». Если я рационально и упорно иду к своей цели, то кто-то обязательно также рационально и упорно смотрит футбол по телевизору. И болеет за «Динамо». Или даже за «Зенит».

Стимулятор и симулякр

«Все пройдет, и печаль, и радость,
Все пройдет, так устроен свет...»

И в конце этого, безусловно, замечательного четверостишия звучит, что что-то там, все-таки, останется. Поэтам простительно. Но мы-то люди здравые и понимаем, что проходит все. И остается только пепел, и память, и круги на воде.

"To err is human, to forgive divine" (лат.) "Все проходит. И это пройдет" в переводе на русский. Тот случай, когда древние были правы, и основы философии, заложенные ими, никуда не денутся.

В древности философия являлась важнейшей из наук и размышляла об устройстве мира. И основывалась на синтезе и анализе всего известного в то время. Тогда «философов» не выпускали стройными рядами из всевозможных ВУЗов в возрасте, недалеко от младенчества, но ими становились, прожив жизнь, преуспев в науках и искусствах и накопив знания и опыт.

Древние философы – заметьте, без кавычек – не были затуманены чудовищным валом информации, «крысиными бегами», потребительским бумом и прочими атрибутами «цивилизации». У них была своя цивилизация – без возмож-

ности клацать компьютерными кнопками – но неспешная и дающая возможность созерцать. И осознавать течение времени. Они не торопили *бег жизни*, и жизнь была другой. Искусство знания и искусство познания были элитарными, недоступными большинству и абсолютно закрытыми для не входящих в семью. И оставались самой главной ценностью на протяжении сотен лет. Философы определяли цивилизационные преимущества. Они решали, кто будет победителем. Так было всегда, и так есть сейчас. Но не так, как раньше.

Сейчас – всеобщая грамотность и, в целом, всеобщая обеспеченность – на том или ином уровне, конечно. Ценность знаний нивелирована. Сначала детей обеспечивают родители, и многие из них живут в относительном или весьма приличном комфорте. У них практически все есть, и часто они не имеют потребности в знаниях. Они не осознают, что в дальнейшем придется пробиваться самому, что родители не вечны, и единственное, что может им помочь в жизни – это знания. И задача родителей – им объяснять. Что «состояния» делаются не спекуляцией, не воровством, а трудом и знаниями. Удачей, в конце концов. Но удача любит подготовленных.

Несколько лет назад смотрел одну документальную программу о Джоне Эдгаре Гувере – директоре ФБР в прошлом. Наше и старшее поколение, конечно, о нем знает много. Это был могущественный человек, и передача о нем была инте-

ресной. Конечно, я не люблю США, и граждан США тоже не люблю. Это вполне нормальное состояние для любого русского человека. Но меня поразил такой эпизод.

Документальные кадры. Гувер на встрече с американскими школьниками. Его спрашивают, что нужно сделать, чтобы в будущем пойти работать в ФБР. Он отвечает: «Если Вы будете хорошо учиться, много работать и честно жить, то, может быть, когда-нибудь Вы станете одним из нас».

И мне до сих пор интересно, дождусь ли я однажды, чтобы с экранов наших телевизоров прозвучала такая же или похожая фраза, обращенная к нам?

Мы все и каждый из нас учимся всю жизнь. Только разному. Кто-то воровать, а кто-то лечить. Кто-то жрать, а кто-то строить. Но элиту, настоящую элиту любой уважающей себя и достойной страны составляют люди, посвятившие свою жизнь *настоящему*. Элита состоит из ученых, учителей и врачей, солдат и деятелей искусств, из предпринимателей и политических деятелей – патриотов своей страны, из инженеров, рабочих и аграриев. Она не состоит из миш-два-три-процента. И не состоит из *креаклов*.

Сейчас принято сомневаться, что более грамотный и более умный человек может составить конкуренцию более нахрапистому, более наглому и беспринципному. Такие всегда есть в избытке – и сейчас, и сто лет назад, и тысячу, и пять. Право силы никто не отменял. И каждый должен уметь защищаться. Но как это сделать, тоже необходимо знать. Вся

наша жизнь – поиск знаний. И только знания могут дать нам настоящую защищенность.

Жизнь – *жнец*, который пропалывает всех подряд, невзирая на чины и тугие кошельки. Жизнь пропалывает, а мы идем. И пытаемся узнать, зачем мы это делаем. И в этом ничем не отличаемся от «древних». И, как они, иногда спрашиваем себя, что останется с нами, когда придет наш срок?

Только наши знания.

И, может быть, осознание.

Если мы его заработаем.

A la

Так и хочется процитировать кого-нибудь из классиков. Но не знаю, кого. Жалко, что живу не на Украине. Там бы не было проблем. Как известно, для жителей Украины существует только один «классик» – некий Шевченко. «Как умру, похороните...» Ну, и так далее.

Но как же хорошо, что живу не на Украине! И могу цитировать и Толстого, и Пушкина, и Тютчева, и Есенина, и Минина с Пожарским. Не опасаясь, что выбьюсь из контекста «народного обожания». Но как же быть? Цитировать хочется, а кого – не знаю. Посмотреть что ли о ком ведет речь народная молва? Кого чаще всего цитируют?

Нет, не буду. И так знаю – или Черчилля, или древних греков. Пожалуй, и я пойду по проторенной дорожке. Примкну к грекам.

«Я знаю, что я ничего не знаю. Но люди воображают, будто они что-то знают, а оказывается, что они не знают ничего. Вот и получается, что, зная о своем незнании, я знаю больше, чем все остальные».

Древний грек Сократ.

Есть только один способ правильно относиться к своим «знаниям». С известной долей юмора, но никак не серьезно. И только в контексте, что любые «знания» лишь очерчивают

границы незнания. И нужно стремиться расширить границы своего знания, вторгаясь в границы незнания. Ведь, только *область незнания* привлекательна. *Незнание* манит, а «знание» приедается. Неведомое, скрытое, непостижимое тянет, а «ведомое» приносит скуку.

Проникнуть в область незнания – задача не из простых. Но, с другой стороны, разве не все уже изведано? Есть ведь аксиомы, теоремы, общепринятые научные теории, технологии. Живи и радуйся, потребляя. Производи *продукт от менеджера* и привноси дополнительную добавленную или спекулятивную стоимость. Хлопай в ладоши и визжи от восторга при виде нового *айфона*, *айпада* и айяблока в целом. И визжат и хлопают. Но не все.

Есть и мечтатели. И первопроходцы. Им тесно в уютных офисах, тесно в городах, тесно даже на планете Земля. Им хочется лететь к звездам и изучать новые миры, им хочется исследовать глубины океанов и покорять горные пики. Им хочется открывать новые земли и творить чудеса. Им не особо нужны айфрукты, но они мечтают. И делают.

Кто эти странные люди? Может быть, они чувствуют, что что-то по-настоящему ценное ускользает от них, что-то скрыто, что-то затерялось? Может быть, поэтому они ищут? А может, они чувствуют свою затерянность в этом мире? И им хочется сказки, сказки наяву. Или просто *отдушины*.

Некоторым из них можно помочь. Просто рассказав об их скрытых возможностях. И тогда они сами найдут свой путь

и будут идти по нему всю жизнь. Некоторых нужно вести и обучать. Некоторых – поддерживать.

Но и первые, и вторые, и третьи должны сами захотеть. Захотеть узнать о своей *раздвоенности* и о своей настоящей природе. Невозможно никого научить помимо их воли. Можно дать первоначальный толчок, но все остальное человек должен сделать сам. В том числе и захотеть.

Можно сколько угодно говорить о *пути*, собственным примером доказывая его существование, и что по нему можно идти. И все, что для этого нужно – это только желание и еще много-много работы и терпения. Можно писать книги и снимать телевизионные передачи. Можно потратить всю жизнь, пытаясь найти *учеников*.

И все может оказаться бесполезным. Никто вокруг Вас не пойдет за Вами, никто Вас не поймет или не захочет понимать, как и Вы не хотите понять проблемы и заботы других. И Вам останется только принять, что Ваш путь предназначен только для Вас, и смириться со своим одиночеством.

Безбрежным одиночеством в безбрежном мире.

И насладиться своей свободой.

Безбрежной свободой в безбрежном мире.

И найти любовь.

Безбрежную любовь в безбрежном мире.

И защищенность.

И *Силу*, которая только одна и может Вас любить и защищать по-настоящему, которая никогда Вас не предаст, ес-

ли Вы не предадите ее, ибо она *вырастила* Вас для себя. И создала огромный, неприступный, манящий и мифический мир, в котором мы живем, и которому подчиняемся, и часть которого мы всегда видим у себя перед глазами.

Ведь все *сделано* без нас и не нами, и нам только и осталось, **что наполнить знанием свои глаза.**

Непротивление злу насилием, или щеки всегда в достатке?

Интересно, легко ли это – не противиться злу? «Подставлять другую щеку», тем самым самого себя убеждая, что кто-то может распоряжаться Вашей жизнью по своему усмотрению? «Принимать судьбу», как она есть? Разрешать творить зло – ибо истина!? Интересно, кто-то так живет, или дураков нет? Ни одного пока не встречал. Все *упираются* – если не снаружи, то, по крайней мере, внутри. И изречения «непротивление злу насилием» и «подставь щеку» тоже весьма спорные. И, наверное, не очень логичные. Не состыкуются, как-то, с реальной жизнью.

Как известно, «горе побежденным», и есть только одно право – «право сильного». И историю пишут победители, а проигравшие выбывают из борьбы. Побежденные побеждены, и, даже если вновь «поднимаются», то уже не так, как прежде. Вся история развития цивилизации и законы природы просто вопиют об этом. Выживает сильнейший.

На протяжении многих веков, с тех пор, как появилось «священное писание», вокруг «непротивления злу насилием» и «подставленной щеки» ведутся ожесточенные философские споры, которые пытаются опровергнуть или доказать правомерность этих высказываний. Наверное, есть смысл тоже поучаствовать.

Не нужно иметь семи пятей во лбу, чтобы понимать, что если и есть какое-то здоровое зерно в смыслах и одного, и другого понятий, то оно скрыто и достаточно аллегорично. Любое начальное теософское образование, хоть сколько-нибудь претендующее на глубину понимания, делает упор именно на том, что это именно аллегории, или иносказания, за которыми скрывается простой смысл: «Выбравший путь следования за *Силой* должен с одинаковой радостью принимать от *Силы* и подарки и наставления в виде «ударов по щеке», с целью указать идущему, что он где-то или в чем-то ошибается, и ему стоит задуматься, правильно ли он что-то делает, верный ли путь наметил для себя и не преумножает ли «зла» без необходимости».

«Человек предполагает, а Бог располагает». И это именно отсюда. Иными словами, «подставь вторую щеку» – будь готов всегда во имя недопущения далеко идущих серьезных последствий изменить свои планы, свои намерения, пересмотреть свои ожидания. Откройся для очередного «тычка» от *Силы*, но которого может никогда и не последовать. *Но откройся только для Силы.*

«Непротивление злу насилием» вовсе не означает, что нужно смиренно терпеть, когда Вас унижают, оскорбляют, убивают или порабащают, но прежде всего означает создание некой философской парадигмы для самих себя, которая будет оберегать от *неправильного пути*. И которая означает,

что если Вы попали в ситуацию, в которой приходится защищаться, нужно защищаться, но в дальнейшем следует еще раз пересмотреть эту ситуацию и понять, а нужно ли Вам ее повторение, и что делать, чтобы она больше не повторялась.

Есть и еще одна «сторона медали», которую можно трактовать примерно так: «Всегда соблюдай принцип соразмерности ответа, и по возможности никогда не начинай преумножать зло первым по своему разумению. Не начинай зла, не становись злым и не *навешивай ярлыки* на «зло». Ведь не видя всю картину целиком, редко когда можно с точностью сказать, а что есть «зло», а что есть «благо».

«Непротивление злу насилием» совсем не означает «непротивление злу силой». Сила предназначена для защиты, но, сламыкая «зло» более мощной силой, важно не перейти ту грань, когда уже мы сами и наша сила может оказаться злом. Против которой у других уже не будет защиты.

Любой диктатор и «кровавый тиран», приходя к власти, отнюдь не намеревается принести вред себе, своему окружению, своей стране и своему народу. Если это не оккупированная страна, конечно. Диктаторы приходят с идеей. Но они слишком часто хотят «перекроить» мир – если не весь, то часть его – по своим лекалам и не скупятся на взмахи «ножницами». И весьма часто – чтобы «переплавить» и создать «нового» человека или «новый» народ. Помимо его воли и «переламавая его через хребет». И на таких тоже нужна сила.

Против силы существует только другая сила, для нормального развития и человека, и общества всегда необходим баланс сил.

Так как же быть с «непротивлением» и «щекой»?

«Подставить вторую щеку» – осознанно открыться Силе, чтобы почувствовать *легкое похлопывание Силы* – в качестве предупреждения или одобрение со стороны *Силы*.

«Непротивление злу насилием» – осознанный отказ от применения силы, как инструмента подавления других, в том случае, если они не причиняют вреда и не несут угрозы тебе, твоим близким или твоему обществу. Осознанный отказ от увеличения концентрации зла без необходимости, но расширение возможностей *всегда* ответить ударом на удар. Ведь как бы тихо, незаметно и миролюбиво Вы не жили, всегда найдутся те, кто считает, что Вы им что-то должны. Просто по факту своего существования. И для этих других у Вас всегда должен быть подготовлен достойный ответ.

Так что, выбирайте, как жить – «подставляясь» или нет.

В поисках приключений

Когда-то давно я хотел стать писателем-фантастом. Уж очень хотелось сказки, а верить во что-либо, кроме великой и направляющей силы коммунистической партии вся СССР, было нельзя. Зато тогда всячески поощрялось строительство ракет, поэтому и жанр о «зеленых человечках» был не сильно в загоне. Если, конечно, в нем говорилось, помимо всего прочего, и о грядущей неминуемой победе коммунизма во всей обозримой вселенной, как о безальтернативном пути развития человечества. Предполагалось, что человек рано или поздно станет таким социально образованным и развитым, что будет работать без оглядки на материальное положение соседа.

Жаль, но по факту оказалось, что идея построения коммунизма на данном этапе развития была не более, чем утопия. И как часто бывает с утопией, просуществовала она недолго. Хотя апологеты «равенства» и «братства» не сдаются и до сих пор пытаются что-то кому-то доказать, умалчивая, что человеческое общество такое же конкурентное, как и животный мир. Почему тот, кто умнее, сильнее, учился и работал всю жизнь должен жить так же, как бездарь, лентяй и тунядец? Потому, что все равны? Может, в каком-то смысле все изначально и равны, но только перед *Силой*, и только до определенной степени. Смешно подумать, что какой-ни-

будь интеллектуал и трудяга станет делиться своими доходами и положением, честно им заработанным, с каким-нибудь забулдыгой – даже если и ратует за коммунизм. Хотя отдельные граждане, может, и захотят. Ради идеи. Кто знает?

Но коммунизм – коммунизмом, а фантастика – фантастикой. Чем же многих из нас так привлекает фантастика? Тем же, что и всегда. Сказкой. Просто сейчас этот жанр, который, в принципе, можно назвать *жанром мечтателей от литературы*, получил конкретное литературное поле и оформление и закрепил за собой право быть отдельным литературным направлением. Фантастика – безусловно, трансформировавшийся на волне научно-технического прогресса и общего развития человека жанр сказок. Для взрослых и детей.

Человечество мечтало всегда, как только начало осознавать свою разумность, и мечты часто выливались в сказки, мифы, баллады. После появления письменности и литературы сказочные истории и иносказания заслуженно заняли подобающее им по статусу место – наряду с учетными и административными ведомостями, записями купцов, исследовательскими и философскими работами. Конечно, видоизменение *сказок и былин* проходило постоянно. Некоторые из них трансформировались в похождения «богов» и «атлантов», великанов и былинных богатырей, некоторые – в «легендарные» эпосы и предания, некоторое – в народные сказки или сказки классические. Но в любой своей ипостаси они всегда были притягательны, как воплощение несбыточных

желаний, закрепленное на папирусе, коже, бумаге или в устной форме.

Ведь что главное в любой интересной книге или, например, фильме? Возможность «поставить» себя на место литературного героя или киногероя, возможность на некоторый промежуток времени представить себя им, пофантазировать, а что бы было, если бы были такие же возможности, как у него или у нее, и чтобы тогда можно было бы сделать или не сделать.

Главное – возможность мысленно осуществить свою мечту, например, летать без помощи моторчиков или управлять комической эскадрой, смело бросаясь в бой на превосходящие силы внеземных оккупантов, и всегда побеждать, и быть любимым народными и антинародными массами.

Любой «сказочный» жанр можно назвать фантастикой. И поэтому она так разнообразна и почитаема множеством читателей. И работает в жанре «фантастики» множество авторов. Которые творят. И все хотят привлечь читателя на свою сторону и прославиться. И некоторые даже пишут очень хорошо. Ведь понятно, что привлекательность того или иного произведения целиком и полностью зависит от мастерства автора, и именно его художественный и литературный талант и становится определяющим фактором, который и должен привести читателя в итоге к восторженным крикам: «Верю! Вот ему – верю!». Когда читатель верит, сопереживает и не чувствует фальши – вот это и есть признак мастерства, и, ко-

нечно же, наоборот. «Ты достиг совершенства не тогда, когда нечего добавить, но когда нечего отнять».

Действительно, мастерски (что уж говорить про гениально!) написанное произведение становится интеллектуальной частью каждого, кто его прочитал, а само оно становится частью общечеловеческого *духа*, общечеловеческого наследия и одним из «кирпичиков», составляющих человеческую цивилизацию. И представьте себе, насколько мастерски написанная фантастика может «зацепить» человека! Так, что он больше не сможет оторваться от этого жанра никогда и постоянно будет в «нём» жить, в мыслях осуществляя свои мечты и полностью оторвавшись от реальной и – как ему кажется – скучной и серой жизни.

Мечты – вот что дают нам книги. Но если не хочется жить в мечтах, хочется жить настоящим? И при этом не становиться прожженным циником или дельцом от фондового рынка на кокаине? И оставить за собой право на *романтику* и мечты. Где взять сказку, и как тогда быть? И как тогда защититься от притягательности фантастики, от ее разрушительного воздействия? Как побороть искушение уйти «туда» с головой и полностью отрешившись от надоевших дел и обязанностей? Тем более, сейчас – когда появились такие влекущие альтернативы «бумажным» фантастическим произведениям. Например, различные компьютерные игры, которые не только дают человеку возможность мечтать и ставить себя на место героя, но и самому принимать «участие»

в «осуществлении» своих мечтаний. И которые постоянно совершенствуются и становятся уже такими правдоподобными и затягивающими, что даже взрослому порой бывает очень трудно от них оторваться, что уж говорить про ребенка. Что же касается детей, то приучать ребенка к компьютерным играм с детства – то же самое, что выкинуть его дальнейшую жизнь на помойку. «Помни, товарищ, враги кругом! Не дремлют, злобные, но ждут!»

И все-таки как же быть, если так хочется сказки, и нет желания от нее отказываться? Вариантов немного. По-сути, только один.

И он называется – вперед, к *абстрактному*, за сказкой!

Вон из детства, или «такая скука ЭТОТ ваш калейдоскоп»!

У каждого ребенка есть что-то свое особенное. Придуманное, сказочное. Может быть, это какой-нибудь «город с чудесами», город снов или город рассветов, а может быть, целая страна или планета. Вот и у моей дочки есть своя страна. Собственная. Конечно, тоже придуманная. Страна Игрушек. Но сейчас она реально существует. Для моей дочки. А раньше была Планета Тело. И она реально существовала. Для моей дочки.

Ведь в сказочных «путешествиях» по ней она проводила и проводит массу времени. Она путешествует в своих фантазиях и, может быть, в какой-то степени – «в отрыве от реальности». Но кто сказал, что мечты и фантазии нереальны? И как относиться к фантазерам – хорошо или плохо? Поощрять или одергивать? Развивать или приглушать? Готовить к «реальной жизни» сызмальства или дать ребенку возможность насладиться жизнью в своих мечтах? Жизнью, которая никогда уже не повторится в будущем. Что лучше – воспитывать прагматика и «реалиста» или мечтателя и фантазера? Миром правят реалисты, умеющие обогащаться и подчинять? Это так. Но почему же тогда в истории и памяти остаются, в основном, именно «мечтатели и фантазеры»? Которые выросли и стали учеными, инженерами, писателями, по-

этами и художниками? Которые изобрели, создали и открыли. Которые возвеличили *человеческий дух*. Почему они стали такими? Может быть, и из-за того, что мечтали не только о деньгах и власти?

В детстве мы все мечтаем и очень много времени проводим в своих мечтах. Наши мечты чисты и радостны и зависят исключительно от каждого из нас. Наши мечты наполнены нашей личной сказкой и отражают наше представление о справедливости и счастье. Но разве они так уж оторваны от жизни? Ведь пищу для наших фантазий дает, все-таки, окружающая нас жизнь. Так, например, в Стране Игрушек моей дочки есть все атрибуты государства – правительство, свой флаг и герб, армия и полиция, ее населяет множество рас и народностей. Там дети ходят в школу, учатся и занимаются спортом, но они умнее взрослых, потому что не садятся пьяными за руль, не причиняют друг другу боль по пустякам, не прожигают свою жизнь в бессмысленных поступках, сплетнях и дурацкой болтовне.

А еще у Страны Игрушек есть свой девиз: «Счастье будет каждый день!» Не правда ли, такой бы девиз – да нам всем! Почему для нас «счастье каждый день» – недостижимая высота и утопия? Сколько раз я слышал в своей жизни, что невозможно быть постоянно счастливым. Так что же нам мешает? Может быть, так называемая «серость окружающего нас мира»? Или просто наше неумение во всем и всегда находить прекрасное и новое? Почему же тогда мы не пыта-

емся с ним бороться?

У нас есть удивительное качество – наша способность наполнять любое событие *нашим вниманием*. И у нас есть удивительное *неумение* – не возвращать назад наше внимание. Вслед за вниманием, которым мы наполняем некое событие, идет интеллектуальная оценка, дающая нам возможность интерпретировать это событие. Интерпретация любого события, отложившаяся в нас, делает это событие нам знакомым и уже неинтересным. Возможно, не сразу, постепенно. Все зависит от самого события, и от нашей в нем заинтересованности. Но непременно. *Событие, наполненное нашим вниманием, становится для нас знакомым и поэтому неинтересным.*

Парадоксальна способность нашего мозга любое чудо во круг себя интерпретировать в соответствии со своими представлениями и приспособлять под свои «серые будни». Любое чудо он может с легкостью превратить в обыденность и тут же начинает искать новые чудеса. Для него любое чудо, доступное человеку, уже не является чудом. Оно просто результат научно-технического и прочего прогрессов и никогда не будет соответствовать представлению мозга о чудесах. Так сказать, налицо победа мозга над разумом.

Мозг, по определению, всегда находится в состоянии неудовлетворенности, которая, кроме того, крепко настоялась на *эго*. И его, то бишь мозг, нужно приручить. Осознанными усилиями и постоянными тренировками. «Пере-

делать», если можно здесь применить такой термин. Подчинить *намерению*. Чтобы не сильно генерировал «загрузочные мысли». И одна из таких тренировок заключается в *осознанном* поиске хорошего и радостного вокруг нас.

Чтобы по-настоящему научиться наслаждаться радостями жизни, нужно, помимо всего прочего, перестать воспринимать чудеса вокруг нас, как нечто обыденное. Нужно перестать погружаться в серость и будничность происходящего вокруг и просто научиться радоваться. Это сделать не просто, т. к. «серость» – чистый «тролль» внутри каждого из нас – пользуясь доступными терминами. Он постоянно твердит: «Ну что ты так радуешься? Все, чему ты радуешься, есть у каждого вокруг, а вот у Мишки есть транзистор, а у Машки – цветная линейка из ГДР, а у меня – даже оловянных солдатиков – и то мало».

Вопрос, который, наверное, по сакраментальности не уступит вопросу «о смысле жизни» – почему бы не научиться извлекать радость из того, что есть, почему бы не научиться верить в чудеса и постоянно жить в ожидании чуда, а не «привыкать» к сказочному миру, нас окружающему, делая его нестерпимо серым и скучным? А, может, это «по-лузерски» – радоваться жизни и верить в чудеса? Может, это «для людей не от мира сего», не знающих, как выгоднее извлечь денежку из любого удобного случая, и ах, наконец, это так по-детски! Посмотрите на этого взрослого – у него явно «не все дома» – постоянно улыбается.

Простите, панове, он улыбается себе и своей жизни, потому что хочет улыбаться жизни и имеет на это полное право. Эта жизнь его, и дана ему для того, чтобы он улыбался. Если вам не нужна улыбка – что ж, вам решать, но если уж вы решили стать серьезным и неулыбчивым взрослым, подумайте и вспомните свое детство и ваш девиз *Счастье будет каждый день!*

Но, впрочем, агитацию долой.

Ну и что, что невеселый?

Зато «грузить» умею я умело.

И со знанием.

Что ценно.

«Кем быть»

Вы как относитесь к бизнес-планам? Никак не относитесь? Ну, и не обязательно. А к планам вообще? Любите планировать? Типа, что же выбрать – да или нет? Или – и да, и нет, но, в общем, не уверен.

Планирование, конечно, хорошо. Причем, не только в бизнесе, или на производстве, или в генеральном штабе. В принципе, вся наша жизнь состоит из реализованных или нереализованных планов. Помните, как в физике – три агрегатных состояния вещества: жидкое, твердое, газообразное. Потом придумали четвертое – плазма. Потом еще что-нибудь придумают. Про агрегатные состояния. Или, например, «перенесут» на человека.

«Человек постоянно находится в нескольких агрегатных состояниях. Вернее, его разум. Или анализирует и переживает о прошлом, или решает текущие проблемы, или фантазирует и планирует будущее. Строит планы, так сказать. Реализует агрегатное состояние планирования и сопутствующего распределения предпочтений от продажи шкуры медведя, которого еще и в помине нет, и даже не родился».

Но бизнес-планы, все равно, хорошо. Особенно, если составлены грамотно и, особенно – если честно. Не так, как в «магазинах» по продажам бизнесов: «Наши бизнесы только за первые полгода принесут вам 200 % дохода!» Резонный

вопрос – так, почему вы сами ими не пользуетесь? Заботитесь о ближнем своем? Т. е. вы – меценаты? Космостарсы, практически.

Так что веры, как обычно, нет – и особенно тому, кто пытается вам что-то ненужное продать. Но свой бизнес – особенно, если он есть – планировать необходимо. По этапам. Начало, подъем, расцвет, закат, уход. Определяя эффективность, длительность существования, наиболее подходящие точки входа и выхода и много еще каких характеристик и коэффициентов. Этому специально учат, но – как всегда и во всем – хорошего специалиста найти нелегко.

Да, планирование – это хорошо. Однако, часто ли изложенные на бумаге и красиво оформленные первоначальные столбцы цифр совпадают с реальностью? Весьма и весьма редко, ибо мы планируем, а кто-то располагает. Поэтому всегда должно быть разнообразие вариантов и возможности перепланирования и конвертации бизнес-проектов во что-нибудь другое. Но в любом случае, бизнес – это всегда риск. И никто ни от чего не застрахован.

Но что-то же движет нами, когда мы решаем стать бизнесменами, коммерсантами, негоциантами, предпринимателями, спекулянтами, биржевыми игроками, промышленниками, финансистами, бизнес-консультантами, продавцами воздуха или феерических сказок о божественных возможностях? Конечно – это надежда на результат, и, мало того, жадная потребность в приятном для нас результате. Как без это-

го? Результат должен быть обязательно положительным. Как в голливудских фильмах с хэппиэндом. На меньшее мы не согласны! А как насчет гарантий? Вдруг проиграем, вдруг денежки спустим на ветер, вдруг не повезет? Что тогда, кто виноват, и что делать? Как что? Как сказано в знакомой всем детской притче – снимать штаны и бегать. Кто сказал, что счастливыми

и победителями должны быть именно Вы? Помните, «квиддич суровая игра, жесткая». А бизнес что – лучше что ли?

Вам не нравится рисковать? Вы по натуре не игрок и не аферист? Вы в школе были примерным и хорошо учились? Тогда, наверное, бизнес не для Вас. Т. е., конечно, никто Вам не запрещает работать в бизнес-структурах и даже впоследствии стать высокооплачиваемым топ-менеджером, но начинать бизнес с нуля, рискуя своим будущим и будущим своей семьи, скорее всего, не для Вас.

Есть масса других путей – спорт, госслужба, карьера политика, военная карьера, преподавание в ВУЗах и школах, медицина, наука, культура. Может быть, там и платят меньше, зато гарантий больше. И часто уважения – и собственного, и окружающих. И что в итоге оказывается «более выгодным» – бизнес или все остальное – весьма спорный вопрос.

«У меня растут года,
будет и семнадцать.

Где работать мне тогда,
чем заниматься?
Нужные работники —
столяры и плотники!

.....

Книгу переворошив,
намотай себе на ус —
все работы хороши,
выбирай на вкус!»

В.В. Маяковский

«Все работы хороши» — особенно те, что больше по душе!
Что всегда отличает успешного человека в любом ремесле, и в любой профессии, и в любой сфере деятельности? *Потребность заниматься именно этим, влюбленность в свое дело и осознанность выбора.* Конечно, трудолюбие и профессионализм. Но главное — внутренняя потребность, призвание. Наверное, это всем понятно. Так почему же каждый из нас очень часто считает заслуги других, прошедших длинный путь в своей профессии, чем-то незначительным, зато свои якобы возможности преуспеть именно в этой области превозносит до небес? Не имея ни опыта, ни знаний, ни потребности? Зато, опираясь на раздутое до величины дирижабля-мутанта чувство собственной значимости?

«Как можно так работать? Что они делают на своих рабочих местах? Так, как они управляют, вообще управлять нельзя. Я бы сделал гораздо лучше! Вот только не дают, гады.

Зажрались! Воруют!» Ну, и так далее. Критикуют всё и всех. Критиканы-политикановы и разномастная свора деятелей от письменных приборов, которые вообще не достигли ничего, но очень хотят. «Блоггеры» и так далее. И все считают, что имеют право критиковать. Как же, у них активная жизненная позиция! Они не пройдут мимо «слезинки ребенка», но никогда не уступят место старушке в метро, никогда не помогут инвалиду перейти улицу и никогда не оценят человека, который действительно в чем-то преуспел. Им некогда – они борются с «режимом и повсеместной несправедливостью».

Но стоит им сказать, что можно ведь попробовать начать меняться с себя, они впадают в ступор и не понимают, о чем, собственно, идет речь. Они уже профессионалы – они умеют профессионально лаять на других. Не могут строить, но могут разрушать.

Они уже выбрали для себя, кем быть. Никем.

Так, выпьем же за ни кого! Они, действительно, хорошо делают свою работу. Они обрамляют тех, кто созидает. Что делает ценность созидания еще более ценной!

Возлюби ее, и его, и их

– Ты любишь колбасу?

– Нет.

– Зря, очень вкусная.

– Зато, я люблю Верку Иванову из 5-го «Б», а ты не любишь!

– Ну, ты и сравнил Верку и колбасу! Колбаса вкусная, а Веерка – вредная и колбасой не делится.

Эх, было бы мне лет десять-одиннадцать! Особенно после того, как уже прожил и понял кое-что. И любил бы я колбасу и Верку из 5-го «Б»! И еще много чего – и настоящей искренней любовью! И навеки, и навсегда. Жаль, что вырос, столько времени и шансов упустил! Полюбить колбасу нежно. Теперь уже поздно. Практически, вегетарианец. Да-ссс.

«Любви все возрасты покорны». И проявления любви многомерны, разнообразны и внезапны – начиная от спокойной уверенной привязанности и заканчивая безумной страстью, обусловленной чистой химией и игрой гормонов на горизонте. Но что же такое любовь? Судя по литературе и бытовым разговорам, нечто совершенно особенное, что сводит отдельных людей и все человечество разом с ума. О ней уже столько писано-переписано, что написать что-то еще дополнительно вряд ли представляется возможным. И все равно

пишут. Потому что не могут не писать.

Я, конечно, совершенно не считаю себя поэтической натурой, чтобы всерьез намереваться рассказать о любви что-то особенное. Мало того, я – чистый прагматик и склонен рассматривать любые решения и любые стороны жизни с рациональной точки зрения. Но, как говорится, ничего человеческого не чуждо никому. Так что хочется поговорить о любви. Вернее, о ее последствиях.

Любовь, конечно, многогранна. И пытаться придумать и объяснить «формулу любви», конечно, невозможно. Кроме того, она индивидуальна для любого носителя жизни. И для всех уникальна. И каждый проживает и переживает ее по-разному и особенно. Что хорошо для одного, плохо для другого и наоборот. Поэтому «любовью» и своими переживаниями делиться не принято. Могут не понять.

Любовь, как сильное чувство, формирует привязанность. Любовь – как крючок, пойматься на который очень легко, но избавиться без специальных упражнений и желания невозможно. Она остается с нами навсегда, формируя наше отношение к объекту любви. Причем, отношение основано исключительно на ответных действиях и чувствах, проявленных по отношению к нам объектом нашей любви. И нашей восприимчивостью к ним. Наша любовь, наткнувшись на равнодушие, быстренько-быстренько конвертируется в нечто похожее на ненависть и, зачастую, в практически полное отрицание любых нормальных человеческих качеств

у бывшего объекта нашей любви.

Путем создания негативного образа бывшей возлюбленной/возлюбленного нам проще заглушить и загнать в подполье нашу любовь и время от времени заставлять ее опять туда возвращаться, если вдруг щемящее чувство потери вновь попытается овладеть нами. Как тогда – в тот раз. «Когда все было кончено».

Но мысленный диалог никто не отменял, и поэтому при каждом упоминании или обсуждении бывшей любви внутри каждого из нас происходит «битва титанов», в которой эмоциональные ядерные заряды сметают все на своем пути. Пока время, или случай, или замена одной любви на другую частично не выполняют за нас *задачу пересмотра* нашей бывшей любви.

Любовь, конечно, неповторима. Невозможно вновь насладиться такой же любовью, как было когда-то. Как невозможно прожить жизнь сначала. Мы растем, становимся взрослыми, более рациональными, более черствыми, более замкнутыми на себя. Этого нельзя избежать, как невозможно избежать возрастных изменений. Нас уже мало что трогает, и про нас уже можно сказать, что «своя рубашка ближе к телу», хоть многие это и отрицают. Что ж, правду даже самому себе нужно научиться говорить. И нам все более и более трудно, осознавая и видя сущность окружающих нас людей, направлять на них нашу любовь.

Но жить без любви невозможно. Поэтому альтернатив не

так уж и много – окончательно очерстветь, оставив в качестве объекта любви только самого себя, добиваться взаимности от других, навязывая им свою дружбу или любовь, замкнуться на своей семье, родных и близких или направить свою любовь и привязанность на удивительное *нечто* вокруг и внутри нас, которое дает возможность делиться своей любовью с другими, ничего не требуя взамен. И оставаться свободными.

Лапша с креведкой

Как не вспомнить один из главных вопросов, волновавших меня в детстве: «Кто сильнее – слон или кит?» Наверное, каждый или почти каждый ребенок хочет это знать. И его не удовлетворяет ответ, что они друг с другом не встречаются. И его не устраивает, что кит сильнее в воде, а слон – на суше. Меня, я помню, точно не устраивало. И успокоился я только тогда, когда получил ответ, что кит сильнее. Так как больше.

Детское мышление очень часто не предполагает инвариантности. Что такое хорошо, что такое плохо? Нужно знать доподлинно и без сомнений. Быть гибким и терпимым к другим людям, к другому мнению, к другой трактовке событий и поступков ребенок учится гораздо позже. Знания и «клише», заложенные в ребенка с детства, являются самыми прочными. Их он пронесет через всю свою жизнь. Они остаются в нем навсегда, и навсегда связаны с самым светлым, что бывает у человека – детским ощущением сказки и защищенности, ощущением безбрежности жизни. И поэтому зачастую они непререкаемы.

Детства краток миг. А жизнь продолжается. И ребенок сталкивается с необходимостью все более и более контактировать с другими детьми и взрослыми, которые не имеют к нему никакого родственного отношения, и им по большому

счету безразлично, будет он находиться рядом с ними или нет. Иногда даже, если его нет рядом – предпочтительнее (гораздо меньше шума). И чтобы хоть как-то наладить свое комфортное существование, ребенок учится взаимодействию с другими. В том числе и борьбе за свое место в социуме. Социум постоянно наполнен борьбой – за главенство, уважение, власть, деньги, за право выбора, за свободу, да мало ли за что! В том числе и за свое мнение. Что оно тоже чего-то стоит. А лучше, чтоб было доминирующим.

Каждый из нас с детства считает свое мнение самым главным. Ведь, по сути, мнение – единственное, что нам по-настоящему принадлежит, по-настоящему является только нашим. Нас кормят, одевают, обувают, покупают нам игрушки и водят в гости и в детский сад. Родители, или родственники, или еще кто. Мы не зарабатываем денег и не знаем о своих имущественных правах. У нас есть только свое мнение и свои привязанности. И наше мнение для нас свято. Оно сращено с нами. Мы никогда не допустим, чтобы его не стало. И, вырастая, дорожим им точно так же, как и в детстве. И даже еще больше.

Каждый по многу раз в своей жизни сталкивался с «процессом воспитания» – сначала с позиции подчиненного, потом – с позиции «начальника». На работе, учебе, в семье. Воспитание, конечно, процесс сложный, и универсальных способов не существует. И, определенно, человека нельзя воспитать. Он, как и во многом другом, может сделать это

только сам. «Воспитаться». И «воспитывается» – если хочет жить нормальной жизнью, конечно. Но навязать человеку свое мнение можно. И можно заставить слушаться. Если иметь над ним реальную власть. И еще можно дать человеку возможность выбора.

Всегда ли правильно в «воспитании» детей навязывать свою волю, закреплять в них свои «штампы» и призывать, и настаивать идти по тому же пути, что и ты сам? Наверное, гораздо лучше предоставить возможность выбора и дать на рассмотрение разные варианты? И не в этом ли, как раз, и кроется возможность направить ребенка на тот или иной путь?

Что же касается взрослых, то как можно им вообще указывать, как им жить? Конечно, это не касается общепринятых норм и правил поведения – например, никто не собирается терпеть хама в собственном личном пространстве. И на работе нужно работать и выполнять свои обязанности. И в общественном транспорте платить за проезд. И жить по законам социума, если не хочешь быть изгоем.

Разговор вообще не идет о вежливости или о правилах хорошего тона – речь идет именно о манере и способе выбора личного пути. Каждый из нас считает себя если и не самым умным, то умным достаточно, чтобы иногда с чувством скрытого или не очень скрытого превосходства пытаться учить других, как им жить, или просто пытаться навязывать другим свое мнение.

«Разве ты можешь чистить креветки, если я всю жизнь готовил лапшу?»

«Я же лучше знаю, как!»

«Согласись, это правильно!»

Нет, не соглашусь. Жизнь изменилась, мир изменился, изменился я, и ты тоже изменился. И вместо того, чтобы меня направлять, лучше расскажи мне о возможности выбора, о тех или иных преимуществах этого выбора, помоги мне научиться. Если я взрослый, дай мне совет, если я об этом попрошу. И если ты будешь в состоянии мне его дать. Если я еще ребенок, отведи меня в спортивную секцию, покупай нужные книжки, устрой меня в художественную или музыкальную школу. Дай мне возможность выбора!

И, может, в определенный период моей жизни прояви свою волю и свои знания, основанные на жизненном опыте и на своей житейской мудрости. Может, твои знания больше, чем мои? И, пользуясь ими, ты можешь дать мне ценный совет и направить меня на правильный путь, но дай мне возможность выбора!

И, может быть, когда-нибудь я соглашусь, что лучше бы было готовить лапшу, чем чистить креветки. Но это будут уже мои креветки и моя лапша.

Интеллигент и пролетарий. И я, стоящий в стороне

Хорошо быть классиком. Особенно, «классиком от оппозиции». И особенно после того, как «оппозиция» вдруг возьми и победи, и ни кого-нибудь, а «кровавый режим». На горе всем другим.

И, как это всегда бывает, оппозиции, победившей «кровавый режим», срочно требуются «классики», которые, практически, за много тысяч лет до того предугадали-таки победу оппозиции и, опять же, над «кровавым режимом». И которые уже заранее морально оправдали людские жертвы и экономические и территориальные потери страны во имя революции.

Как известно, то, что после победы любой революции страны и народы «умываются кровью», вождей победившей оппозиции не сильно волнует. При наличии «классиков», конечно. Они уже оправданы ими. Заранее. И «в глазах истории». Так же, как и не волнует их зарубежных спонсоров. Мало того, последние такому развитию событий весьма рады.

Поэтому, конечно, «классики» нужны. И не простые, а те, что в тяжелых условиях дворянских усадеб «куют» будущую революцию и задумывают свержение «тиранов». И они, безусловно, появляются. И пишут. Нечто, что потом становится

гимном победившей оппозиции. И они, безусловно, умны. И талантливы.

"У тебя страшно много, ужасно много ума, так много, что я право и не знаю, зачем его столько одному человеку..." Это написал Белинский Виссарион Григорьевич Герцену Александру Ивановичу. Что и говорить Герцен А.И. был, безусловно, предвестником и певцом оппозиции. «Борцуном с кровавым режимом» под милое журчание европейских водопадов на европейских курортах. Он желал и жаждал революции почему-то в России, хотя почти все время проживал в Европе. И умер в Париже. А до этого он родился в семье богатого помещика Ивана Алексеевича Яковлева, состоявшего в дальнем родстве с династией Романовых.

Борьба с родственниками стала для него, так сказать, хобби. Понятно, он же был человек от свободы. И готовил революцию. Но такой ли он себе ее воображал, как она предстала перед нашими прадедушками и прабабушками? И таких ли вождей для нее придумывал?

Не знаю, оправдали ли они его надежды. Вряд ли конечно он мог себе представить, что всего лишь через каких-то несколько десятков лет вождь

победившей революции В.И. Ульянов напишет в письме еще одному такому же, как он, «радетелю за народные права», благостно возлежащему на чудесном острове Капри в Средиземном море, Пешкову Алексею Максимовичу следующее:

"Интеллектуальные силы" народа смешивать с "силами" буржуазных интеллигентов неправильно. За образец их возьму Короленко: я недавно прочел его, писанную в августе 1917 года, брошюру "Война, отечество и человечество". Короленко, ведь, лучший из "околокадетских", почти меньшевик. А какая гнусная, подлая, мерзкая защита империалистической войны, прикрытая слащавыми фразами! Жалкий мещанин, плененный буржуазными предрассудками! Для таких господ 10 000 000 убитых на империалистической войне – дело, заслуживающие поддержки (делами, при слащавых фразах "против" войны), а гибель сотен тысяч в справедливой гражданской войне против помещиков и капиталистов вызывает ахи, охи, вздохи, истерики. Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а говно».

Прошу прощение за высказывания вождя от оппозиции, которую так хотел взлелеять и вырастить интеллигент-капиталист-дворянин-помещик, любитель водопадов и революции господин Герцен А.И. Ведь он не знал и не мог предположить, что восставший народ рабочих и крестьян разрешит все сомнения относительно того, есть у интеллигентов мозг (а заодно и душа) или нет. Благо – не дожил.

Зато был остёр на язык и колок по отношению к «мерзкой, душной окружающей действительности», требующей свежее-

го ветра перемен. Остёр на папенькины-маменькины денежки от эксплуатации этих самых рабочих-крестьян.

И мастером на заголовки. «Былое и думы». Что сказать – классик, которого разбудили декабристы. Да, кстати, если мы посмотрим на «программы развития России от декабристов», у нас вообще волосы дыбом встанут. Эти несостоявшиеся революционеры устроили бы нам, вернее, нашим предшественникам, проживавшим в России в то время, такую тиранию, что и не снилась никакому Робеспьеру.

С другой стороны – разве можно их винить? Они ведь хотели, как лучше. Для народа, так сказать, старались. Хотя он их об этом и не просил. Всегда найдутся те, кто старается «для народа». А на самом деле – для себя любимых. Больно уж хочется «внести вклад», и чтоб ценили. Так и чешутся руки благодетельствовать кого-нибудь. Но только с выгодой для себя. «Шкурный» интерес первичен.

Любая идея, преднамеренно навязываемая другим, несет под собой подоплеку собственного «шкурного» интереса. Это либо деньги, либо власть, либо авторитет. Или все вместе.

Любая идея, намеренно навязываемая другим, превращается в инструмент воздействия на других.

Конечно, не нужно мазать всех одной краской и не нужно причесывать всех под одну гребенку. Есть борцы идейные. И поэтому самые яростные. Для них идея – самоцель, и они пойдут за ней, невзирая ни на какие жертвы. И будут разру-

шать и убивать, не считаясь ни с чем. Во имя победы идеи. Забывая или не желая знать, что *никакая идея не является абсолютом и не может быть одинаково удобной и полезной для всех, и ценность идеи заключается в ее привлекательности для каждого отдельного человека и в ее потенциальных возможностях, которая она открывает каждому отдельному человеку.*

Борцам за идею сомнения ни к чему. Они уже решили за всех и каждого, что для них будет хорошо. И, конечно, от-
радно, что идейные мироустроители побеждают нечасто. И мы можем с ними бороться, если захотим. Наше право.

Но иногда каждый из нас должен определяться, какая идея именно для него является самой главной в данный момент времени. И решать, нужно ли ей следовать, и имеет ли она право на существование. И как он может ее реализовать. И насколько она ценна. Что же касается меня, то я знаю лишь одну идею, одинаково ценную для любого человека на планете Земля, – *попытаться получить знания, которые, может быть, дадут ему шанс завершить нескончаемый процесс перерождения и навсегда стать частью абсолюта.*

Есть только два способа

Наверное, уместно будет напомнить старую истину – *чудеса происходят вовремя или не происходят вообще*. Смотри как посмотреть. Можно надеяться и ждать, что кто-то на блюдечке с каемочкой в цвет вечнозеленого принесет вам миллиард чего-нибудь, и это почти наверняка произойдет. У вас точно будет миллиард – но, скорее всего, не долларов, евро, фунтов, шиллингов, копеек, а, почти наверняка, – миллиард проблем. Ибо вы хотели миллиард и ударение ставили именно на миллиарде – он к вам и пришел. Может, нужно было ставить ударение на слове доллар, евро, фунт, шиллинг, копейка? А, может, и это бы не помогло. Кто знает? Где же ваш миллиард? Ау!!! Опять чудо не сработало!

Так, куда же нам бежать в погоне за чудесами, если силой мысли ну никак не получается наколдовать себе миллиард крон, полупистолей, динаров, драхм, дирхам и эритрейских бубликов? Может, посмотреть вокруг? И убедиться, что *чудеса происходят постоянно, но к деньгам они имеют весьма опосредованное отношение*. И остается только ответить на один вопрос – правильно ли мы воспринимаем чудеса?

С каких пор в нашем понимании «скучная» размеренная обыденная жизнь без особых проблем и невзгод, вполне себе сносное (а то и хорошее) здоровье, возможность путешествовать, возможность общаться с людьми на другом кон-

це света уже не являются какими-то «чудесами»? Давно ли средняя продолжительность жизни человека составляла 30–40 лет? Давно ли половина детей умирало в возрасте до трех лет? Давно ли свирепый мор выкашивал города, страны и целые континенты? По меркам нашей жизни, наверное, давно. А по меркам истории? Всего каких-то сто-двести лет назад. Т. е. практически на жизни двух-трех-четырёх поколений. И разве наши мамы и отцы не помнят жуткий голод, холод, войну, лишения и невзгоды? А наши бабушки и дедушки не застали и не пережили такие потрясения, которые сейчас и в страшном сне не приснятся?

Мы живем прекрасно. Несмотря на повсеместный стон, стоящий на Руси, и «плач Ярославны» о скудности, и горести, и убогости жизни. Мы имеем и можем себе позволить очень многое из того, что еще каких-то пятьдесят лет назад казалось чудом. Конечно, мы списываем это на технический, нравственный, эволюционный и прочие разные прогрессы. И почему-то никому не интересно, что на жизни всего лишь одного поколения Антарктида стала доступна для туризма, а на Луне продают земельные участки. Я уже и не говорю о других привычных вещах – таких, например, как мобильные коммуникации, летающие автомобили и генная инженерия.

Вокруг нас – немыслимые чудеса прогресса, но мы к ним привыкли, они не рассматриваются нами, как чудеса. Вот человек-паук со своим мелкоячеистым тралом – вот это да! Он же может сеть плести! И красавиц выручать, покорять и огу-

ливать.

«Вам не дает покоя невозможность летать? Специально для Вас – искусственная невесомость! А завтра и опять только для Вас – костюмы для полета! Made in Камбоджа!»

Ах, Вам не нравится такое предложение? Нужно деньги платить? Вам хочется летать, как птица, т. е. даром? Смеем Вас расстроить – сие есть не получится. К сожалению, человек – не птица. Слишком толст, тяжел и слаб. Но даже если бы и был птицей, это совсем не гарантировало бы ему свободу и прелесть полета. Как не гарантирует курицам, пингвинам и страусам.

Да, человек – не птица, так же, как и не паук, и не муха, и не вампир, и не «супермен». Но у нас есть разум, и у нас есть упорство. И, несмотря на свои физические параметры, с помощью нашего разума и нашего упорства мы (человечество в целом, конечно) уже смогли преодолеть многие ограничения, заложенные природой. Мы можем летать и можем плавать под водой, дышать в стратосфере и выжить в огне. Ну и что такого, что для этого нам необходимо пользоваться техническими устройствами? Разве не мы сами их придумали и создаем? А сейчас мы уже вплотную приблизились к тому, чтобы радикально усовершенствовать собственное строение и собственные физические возможности.

Чудо есть, как говорится, оно не может не быть. Просто наше отношение к «чудесам» полностью зависит от нас самих. Можно считать все, что с нами происходит, проявлени-

ем чуда (чуда, как возможности технического прогресса), а можно – как скучным однообразным прозябанием.

«Есть только два способа прожить жизнь. Первый – будто чудес не существует. Второй – будто кругом одни чудеса».

А. Эйнштейн.

Чудеса происходят постоянно, но так же постоянна наша «внутренняя надменность», ограниченное скукоженное восприятие и привычка относиться ко всем достижениям человечества со скукой и пренебрежением. Мы быстро привыкаем ко всему прогрессивному вокруг нас, и нам становится это неинтересно. Зато охаем и ахаем над какой-нибудь собачкой, которая так умильно пыхтит и кряхтит. Она – нечто особенное. Но сто лет назад, никто бы и не подумал целоваться с борзой взасос, но – будь у него мобильный телефон – он бы с ним не расставался никогда, и был бы самым модным человеком на планете. Потому что имел бы эксклюзив.

Привычно и скучно то, чего навалом, и что каждый может себе позволить. Вокруг нас – навалом всего. И да, безусловно, кошечки и собачки, обезьянки, крыски и инсекты – весьма милые создания природы, но достойны ли они встать вровень с человеком или – по затрачиваемому на них вниманию – даже превзойти его?

Человек уже так пресытился возможностями, которые дают ему наука и прогресс, у него уже так много «лишнего скучного» времени, что он может позволить себе совершен-

но его обесценить и тратить его бездумно и бесцельно. И ему скучно. Или наоборот, он так сильно «занят», что проживает жизнь, как во сне, не имея сил уловить чудеса вокруг него. И ему стоит поучиться.

Воспринимать свою жизнь, как шанс, как волшебство, как чудо, данное ему. Ждать чуда, готовиться и воспринимать чудеса вокруг него. Искать чудеса и пытаться дотянуться до них.

Ведь «есть только два способа прожить жизнь...»

Безотносительная дружба

Как к Вам относятся окружающие, товарищи по работе, знакомые, друзья? И, вообще, положа руку на сердце – много ли вокруг Вас людей, которых Вы считаете друзьями, а главное, много ли тех, кто считает Вас своим другом? Так, честно? Ответ практически всегда на 99 % предсказуем – увы, мало. Друзей мало, увы.

По поводу отсутствия друзей уже собраны целые библиотеки фольклора и «народной» мудрости. И многие, как, впрочем, и я, приходят к такому выводу: «Если после сорока у Вас остался хоть один настоящий друг – Вам очень сильно повезло».

Может быть, эта примета свойственна только нашему времени и только современному обществу, где разобщенность и зашкаливающий сверх всякой меры индивидуализм играют главную роль? И не просто индивидуализм, а индивидуализм, помноженный на зависть окружающих к Вам или, наоборот, на зависти Вас к окружающим? И, может быть, такая разобщенность является следствием преобладания информационных технологий и открытого информационного пространства, и нам просто всеми силами хочется оставить в неприкосновенности свой персональный жизненный «тихий уголок»?

Конечно, нет. Разобщенность существовала всегда. «Ес-

ли человек приходит к Вам, значит ему от Вас что-то нужно». Это было верным и раньше. И верно сейчас. А сам этот афоризм рожден более тысячи лет назад. По правде говоря, «дружба», как эквивалент настоящего теплого человеческого общения без корыстных интересов, была возможна только в таком практически стерильном обществе, каковым был СССР. Когда все – ну, или почти все, были равны между собой, как отборный горох в банке, и даже одежда и нижнее белье у всех были практически одинаковы. Нам нечего было делить. По крайней мере, лично мне нечего было делить с другими. И у меня была дружба.

Вообще, понятие «дружба» и «брат за брата горой» – частую, примета тяжелых времен, когда человек вынужден выживать, и все поневоле стремятся этот период жизни преодолеть «гуртом», нуждаясь в поддержке себе подобных. Или когда нет других занятий, кроме как общаться с себе подобными. А, главное, чтоб всё было на виду. И чтоб все были, примерное, равны.

Как только становится хорошо, сытно и сладко, человек начинает задумываться о сохранении полученных преференций, перестает воспринимать других, как опору, но начинает видеть в них потенциальных конкурентов, возможно претендующих на его «теплое местечко» – так что о какой дружбе может идти речь в таком случае? И если он и старается оставить в своем круге кого-то – то только в расчете на его нужность сейчас или впоследствии.

«Дружба», как опора перестает играть для него главенствующую роль, но начинают преобладать интересы и выгода. И друзья забываются, и приходят «нужные» люди. Которые никогда не станут друзьями, т. к. друзья возникают по взаимной симпатии, а «нужные» люди – только от расчета. Которые, в свою очередь, считают его «нужным» для них, но никак не другом, а тем более, настоящим другом.

Дружба уходит, она заменяется «статусом», «положением» и «модностью». И вытекающей из них «нужностью».

Если бы меня сейчас попросили дать определение общественного положения человека, я бы отталкивался отнюдь не от денег, а от показателя его «нужности» – т. е. от количества людей, желающих стать к нему ближе, стать «нужным» для него, старающихся войти в его круг и «прислониться». «Нужность» – эдакий сплав из терминов «богатый», «модный» и «престижный». И, отнюдь не дорогая машина или шуба или еще что-то определяют сейчас статус – но именно количество людей, стремящихся быть в окружении.

Бывают, конечно, исключения – например, когда вокруг одного человека спланиваются действительно соратники, объединенные одним интересом. И, вполне возможно, среди них есть даже и друзья, но скорее всего – это действительно соратники, каждый из которых обладает тем или иным весом и авторитетом. Но, если они объединяются ради получения материальной выгоды, то друзья (если они и были), скорее всего, очень скоро станут просто партнерами – их дружба с

большой долей вероятности сойдет на нет. И такую трансформацию не предотвратит ничто. Денежные интересы всегда возьмут верх. Настоящая дружба там, где между людьми существуют деньги, в принципе, невозможна.

Но деньгам ведь дружба не нужна?

А людям с деньгами? Может быть, они все-таки в ней иногда нуждаются?

Как, впрочем, и все другие, наверное.

Дружба возможна только с теми, с кем Вам нечего делить, и только с теми, кто может Вам что-то дать. И дружба может быть только взаимной. И должна обогащать не только Вас, но и других, а, следовательно, Вы должны что-то предложить взамен.

И Вы, действительно, везучий человек, если после сорока у Вас есть хоть один настоящий друг. Потому что можете что-то предложить взамен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.